

Е. СТАШЕВСКИЙ

Къ исторіи колонизаціи Юга.

1913.

Е. СТАШЕВСКІЙ.

Къ исторіи колонизаціи Юга.

(Великій бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ и его слободы въ
Елецкомъ уѣздѣ).

 Печать А.И.Селгиревой Москва

1913.

(Отискъ изъ третьяго тома Трудовъ Археографической Коммисіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества).

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Издаваемое сыскное дѣло по челобитью ельчанъ „всякихъ чиновъ людей“ на обиды и насилія со стороны людей и крестьянъ боярина И. Н. Романова хранится въ Архивѣ Мин. Юст., — столбецъ Приказнаго Стола № 30,—и заключаетъ въ себѣ не мало, какъ бытовыхъ, такъ и чисто процессуальныхъ интересныхъ подробностей. Это дѣло было извѣстно уже С. М. Соловьеву, который воспользовался, безъ указанія архивнаго источника, нѣсколькими выдержками изъ него для иллюстрацій своей мысли, что въ первой половинѣ XVII в. „выводъ крестьянъ продолжался“ и что мелкіе помѣщики были сильно раздражены этимъ обстоятельствомъ и, потому, озабочены „поддержаніемъ закона объ укрѣпленіи крестьянъ“¹⁾.

Однако, содержаніе документа гораздо шире, нежели то можно видѣть изъ выдержекъ у С. М. Соловьева.

Документъ изображаетъ колонизаторскую дѣятельность боярина Ив. Н. Романова на югѣ, именно, устройство новыхъ слободъ въ Елецкомъ уѣздѣ. Приемы и способы, къ которымъ прибѣгаютъ приказные люди великаго боярина при основаніи этихъ слободъ таковы, что приводятъ къ разоренію чуть-ли не всѣхъ остальныхъ землевладѣльцевъ уѣзда. Это вынуждаетъ ихъ обратиться въ 136-мъ году къ государю и его отцу патриарху Фи-

1) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, глава V.

ларету съ челобитной, основная мысль которой выражена слѣдующими словами: „а намъ, государи, въ украинномъ городе съ такимъ великимъ бояриномъ въ соѣдстве жить не возможно: мы холопи ваши государевы—люди украинныя, за себя стать и побити челомъ вамъ государемъ не умѣемъ на такова великого боярина на Ивана Никитича, а преже сего вамъ государемъ бити челомъ на това великого боярина на Ивана Никитича не смѣли, уже, государи, нашей мочи не стало отъ ево Ивана Никитича крестьянъ насильства“. Такимъ образомъ, предъ нами картина основанія новыхъ боярщинъ, но боярщинъ не простыхъ, а, такъ сказать, привилегированныхъ. Въ роли колонизатора выступаетъ одинъ изъ самыхъ „сильныхъ людей“ Московскаго государства. А это сообщаетъ издаваемому документу и другой интересъ. Съ этой второй точки зрѣнія документъ служитъ матеріаломъ для изслѣдованія соціальной борьбы того времени, насколько она вызывалась появленіемъ въ соціальной жизни „сильныхъ людей“. Понятіе „сильнаго человѣка“ несложно. Въ томъ обществѣ, гдѣ право являлось въ значительной степени синонимомъ силы, засиліе сильнаго человѣка порождалось крупнымъ экономическимъ достаткомъ, административнымъ порученіемъ, и часто родственной близостью къ государю. Иванъ Никитичъ, какъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ „великій“ ближній бояринъ и какъ родственникъ Михаила Ѳедоровича, и былъ однимъ изъ такихъ „сильныхъ людей“ Московскаго государства. Его дѣятельность въ этомъ отношеніи въ высшей степени любопытна и его біографія могла бы стать предметомъ спеціального изслѣдованія. Но мы, не выходя изъ рамокъ издаваемаго документа, ограничимся по-

пыткой въ самыхъ общихъ чертахъ выяснить колонизаторскую дѣятельность великаго боярина, дѣятельность, на которой также отразилось его положеніе сильнаго человѣка.

Центромъ хозяйственныхъ предпріятій Ивана Никитича было с. Спасское Калужскаго уѣзда. Спасское—богатое, промышленное село. Крестьяне его, повидимому, на капиталъ своего боярина, занимались торговлей, промыслами, принимали дѣятельное участіе въ откупахъ. Насколько была велика зажиточность этой „боярщины“ видно изъ того, что въ сборъ пятинны 142 года отдѣльные крестьяне с. Спасскаго были обложены пятиннымъ окладомъ отъ 800 р. ¹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ с. Спасское являлось административнымъ центромъ по управленію тѣми имѣніями Ивана Никитича, которыя были расположены вокругъ Калужскаго уѣзда. Изъ этого же села направлялась и колонизаторская дѣятельность бояръ Романовыхъ. Основаніе „боярщинъ“ Романовыхъ на дикомъ полѣ юга началось еще при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и царѣ Борисѣ, когда Александръ и Василій Никитичи пріобрѣли здѣсь урочища и ухожен. Къ этому же времени, повидимому, относится основаніе въ Лебедянскомъ уѣздѣ с. Романова Городища, которому пришлось сыграть большую роль въ дальнѣйшемъ движеніи бояръ Романовыхъ на югѣ, вглубь дикаго

¹⁾ Дворц. Арх. 142 г. № 214, л. л. 225—227. Всего съ с. Спасскаго было взято пятинны 1600 р. 16 а., тогда какъ съ остальнаго уѣзда пятинныхъ денегъ было собрано 607 р. 33 а., а съ Калужскаго посада—2106 р. 6 а. 4 д. *ibid.* № 233, л. л. 15—17. Наша работа: „Пятина 142 года и торгово-промышленные центры Московскаго государства“. Ж. М. Н. Пр., 1912 г., апрѣль стр. 290, май стр. 87.

поля. Но своего развитія колонизаторская дѣятельность бояръ Романовыхъ достигла лишь въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, когда руководить ею сталъ Иванъ Никитичъ. Именно, при немъ изъ Романова Городища въ большомъ количествѣ потянулись выселки по всему Лебедянскому, Елецкому, Рязскому, и, можетъ быть, Воронежскому уѣздамъ; рядомъ съ этимъ шло основаніе боярскихъ поселеній въ Мещовскомъ, Масальскомъ и другихъ уѣздахъ, послѣднее направлялось и питалось с. Спасскимъ. Изъ массы документовъ видно это тяготѣніе великаго боярина къ югу. Дикое поле привлекало особенное вниманіе Ивана Никитича, и смѣло можно сказать, что изъ крупныхъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ, во всякомъ случаѣ главнымъ колонизаторомъ юга.

Въ то время, къ которому относится издаваемый документъ, т. е. въ 136-мъ году, Иванъ Никитичъ закладывалъ и селилъ новыя слободы въ Елецкомъ уѣздѣ, „въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тешевымъ лѣсомъ и въ иныхъ во многихъ мѣstech“. Челобитная ельчанъ „всякихъ чиновъ людей“ въ яркихъ краскахъ изображаетъ тѣ приемы и способы, къ которымъ прибѣгали сильный бояринъ при основаніи новыхъ слободъ. Во первыхъ, новыя слободы основывались не только на свободныхъ, но и уже занятыхъ, чужихъ земляхъ, захваченныхъ у монастыря Пречистой Богородицы и у ельчанъ дѣтей боярскихъ, помѣстныхъ атамановъ и т. д., т. е. на чужихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ. Во вторыхъ, новыя слободы заселялись чужими крестьянами: „приѣзжаютъ, государи, изъ съ тое его вотчины села Романова Городища и изъ деревень въ елецкой уѣздъ люди его и крестьяниа чловѣкъ по со-

року и по пятидесять и больше въ наши помѣстницы днемъ и ночью, насъ холопей вашихъ бьютъ и грабятъ, жонъ и дочерей позорять, и изъ денегъ и изъ платья пытаются, и изъ за насъ, холопей вашихъ, и изъ за монастырей крестьянъ и бобылей вывозятъ насильствомъ... Во всемъ елецкомъ уѣзде не осталось за нами холопи вашими крестьянъ и бобылей третьева жеребья, вывезли въ его боярскою вотчину и въ новыя слободы". Дѣйствительно, изъ поданной ельчанами росписи видно, что изъ-за однихъ дѣтей боярскихъ и изъ-за помѣстныхъ казаковъ было вывезено 188 чл. крестьянъ, 4 жонки и 2 дѣвки (л. 359). Вывозъ былъ хорошо организованъ. Изъ просмотра росписи вывезеннымъ не трудно убѣдиться, что вывозомъ завѣдывали въ большинствѣ случаевъ одни и тѣже лица, въ большинствѣ случаевъ тотъ или другой изъ крестьянъ Ивана Никитича. Значить были спеціалисты-организаторы по вывозу. Такіе спеціалисты становились во главѣ шайки человекъ въ 30, 40 и больше, налетали на намѣченное помѣстье, грабили, жгли, и при такой обстановкѣ захватывали и уводили крестьянъ вмѣстѣ съ ихъ семьями и „животы". Прикащикъ самъ не принималъ, по видимому, непосредственнаго участія въ грабежѣ и вывозѣ, но онъ направлялъ походъ и дѣятельность шайки. Вотъ какъ описанъ, напр., вывозъ крестьянъ изъ-за Гр. Шуринова: въ 136-мъ году на четвертой недѣлѣ Великаго Поста въ субботу, прїѣзжалъ изъ с. Романова Городища приказной человекъ Кондратій Кулигинъ съ крестьянами на Елецъ, и послалъ тѣхъ крестьянъ въ помѣстье Шуринова, и они помѣстье разорили и вывезли 30 чл. крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, 1 дворового человекъ, 1 дворовую женку, да

пограбили „живота“: 1 жеребца, 7 кобылъ, 2 коней, 3 жеребятъ, 3 топора корельскихъ, 4 косы, 8 серповъ, 2 сѣдла съ войлоки, 17 подставокъ вина, „а прикащикъ дожидался ихъ на Ельцѣ“.

Рядомъ съ вывозомъ существовалъ отказъ. Отказъ—это добровольная ликвидація крестьянскихъ отношеній къ старому помѣщику, сопряженная обычно съ переходомъ отказавшихся на жительство къ другому помѣщику. Сынъ боярскій Иванъ Колшаковъ въ обыскѣ сказалъ: слышалъ, онъ что въ 136-мъ году о Троицинѣ днѣ „отказались крестьяне отъ Филипа Тюнина за боярпна И. Н. Романова..., и которые де крестьяне не похотѣли итить изъ-за Филипа, и тѣхъ де боярские люди и крестьяне вывезли изъ за Филипа сильна“ (л. 188). Лебедянскій пушкаръ Алимпейка Хныкинъ даетъ болѣе точное описаніе такого отказа. Хныкинъ въ обыскѣ сказалъ: „въ прошломъ во 136-мъ году передъ Троицынымъ днемъ былъ я въ вотчине боярина Ивана Никитича Романова въ селѣ Романове Городищи по присылке тово села приказщика Кондратя Филипова для того, была за мною тово ж села Романова Городища крестьянина Гришки Побежимова запись, і велѣлъ мнѣ прикащикъ Кондратеи съ тою записью быті къ себѣ на Романово Городища, і какъ я съ тою записью на Романова Городища приѣхалъ, и слышалъ я отъ приказника отъ Кондратя и отъ боярскихъ крестьянъ, что пришли въ вотчину боярина Ивана Никитича изъ Елецкого уѣзду изъ за ельчанина изъ за Филипа Тюнина крестьяне и принесли съ собою запись, какову на себя запись далъ тѣмъ крестьяномъ Филипъ Тюнинъ, и тое запись при немъ Алимпейке прикащикъ Кондратеи чолъ вслухъ, і въ той записи

слышеть я Алимпейко написано: житі крестьяномъ за Филипомъ урошныя лѣта, и буде кому крестьяномъ за Филипомъ Тюнинымъ, отживъ урошныя лѣта, не поживетца, и имъ изъ за Филипа вольно итти гдѣ похотятъ. И ту запись у меня у Олимпейка боярина Ивана Никитича приказщикъ взялъ тутожь къ себѣ, а сколько крестьянъ въ записи числомъ по имяномъ написано, тово я Алимпейко не помню“. (л. 186).

Такимъ образомъ, изъ этого описанія крестьянскаго отказа видимъ, что отказъ носить вполне легальныя формы. Крестьяне порядились за Тюнина, обизавшись жить за нимъ „урошныя лѣта“, отживъ „урошныя лѣта“, они, по соглашенію съ помѣщикомъ при порядѣ, имѣли право, если хотѣли, „итти, гдѣ похотятъ“. Можно думать, что въ приведенномъ случаѣ пришедшіе въ вотчину Ивана Никитича крестьяне Тюнина пришли за боярина послѣ того, какъ отжили „урошныя лѣта“ у стараго помѣщика. Такимъ образомъ, въ это время существовалъ еще порядокъ крестьянскаго перехода, хотя и сильно ограниченный. Эта свобода перехода обезпечивалась, повидимому, особымъ соглашеніемъ, особой записью, которую выдавалъ на себя помѣщикъ своимъ крестьянамъ новопорядкамъ. Есть указанія, что такой порядокъ, и особенно на югѣ, былъ явленіемъ довольно распространеннымъ. И это весьма понятно. Край заселялся, рабочія руки были крайне необходимы и цѣнились дорого. При такихъ обстоятельствахъ крестьянинъ, естественно, могъ выговорить при порядѣ возможно лучшія условія для себя. Здѣсь мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько запись, выданная помѣщикомъ своему крестьянину, гарантировала свободу крестьянскаго перехода, или вопросъ

о томъ, насколько задолженность крестьянъ могла идти вразрѣзъ съ записью. Но нельзя не обратить вниманія на то, что помѣщикъ, выдавая на себя запись, естественно могъ желать и желалъ, чтобы крестьянинъ не воспользовался предоставленнымъ ему записью правомъ,—отживъ урочныя лѣта, „итти вольна“, гдѣ похочетъ. Онъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы крестьянамъ за нимъ „пожилось“.

Въ другомъ мѣстѣ мы стараемся доказать, что въ XVII в. въ это время уже выработалась указная норма старожильства, и крестьянинъ, прожившій за помѣщикомъ извѣстное количество лѣтъ, считался застарѣвшимъ, т. е. крѣпкимъ землѣ. Разъ это такъ, то крестьянинъ не воспользовавшійся записью, оставшійся жить за помѣщикомъ послѣ урочныхъ лѣтъ, вступалъ на дорогу старожильства. Въ числѣ мѣръ, къ которымъ долженъ былъ прибѣгать помѣщикъ, чтобы крестьянамъ его за нимъ „пожилось“, естественно, мы должны ожидать и лучшаго обращенія съ крестьянами; рачительный хозяинъ едва-ли при такомъ положеніи вещей сталъ бы обременять своихъ крестьянъ излишней работою, тяжелыми повинностями и т. д.

Таково было право отказа. Оно не публичнаго, а частно—правового происхожденія, ибо оно обуславливается особымъ соглашеніемъ, записью. Для крестьянъ это право—послѣдняя гарантія ихъ свободы, для мелкихъ помѣщиковъ—печальная и хлопотливая необходимость. Едва-ла постоянная забота о томъ, чтобы крестьянину за помѣщикомъ пожилось, и чтобы, слѣдовательно, онъ не воспользовался правомъ отказа, могла улыбаться мелкому помѣщику, и, потому, онъ долженъ былъ добиваться указнаго прикрѣпленія крестьянъ. Въ

совершенно иномъ отношеніи къ праву отказа стоялъ крупный землевладѣлецъ, бояринъ. Право отказа было выгодно для него. По отношенію къ крестьянамъ такого боярина право отказа едва-ли имѣло широкое приложеніе, для этого бояринъ располагалъ всѣми средствами, вплоть до насилія, чтобы не допустить крестьянъ выходить изъ его боярщины. Существованіе же такого права у крестьянъ мелкихъ помѣщиковъ давало возможность боярину презывать этихъ крестьянъ къ себѣ. Причемъ, при такомъ презываніи часто измѣнялась сама форма и характеръ отказа. Изъ добровольнаго, по желанію самихъ крестьянъ, онъ превращался въ принудительный.

Въ приведенномъ выше случаѣ, нѣкоторые изъ крестьянъ Тюнина „отказались отъ Оулипа Тюнина за боярина И. Н. Романова“, а которые крестьяне „не похотѣли итти изъ за Оулипа, и тѣхъ де боярскіе люди и крестьяне вывезли изъ за Оулипа сильна“. Здѣсь отказъ превращается въ насильственный, помимо желанія самихъ крестьянъ, свозъ. Но гораздо чаще крестьяне мелкихъ помѣщиковъ сами отказывались и переходили за сильнаго боярина.

Къ этому ихъ побуждали часто не притѣсненія со стороны старыхъ помѣщиковъ, интересъ которыхъ былъ е въ разгонѣ, а въ привлеченіи крестьянъ и удержаніи ихъ за собой, а факты совершенно другого порядка.

Лебедянцы дѣти боярскіе Аврамъ Овсянниковъ, Степанъ Денисовъ, Аптонъ Олехинъ, Маркъ Кадулинъ, Алферъ Шуваевъ, Потапъ Медвѣдевъ, Ермакъ Чаплыгинъ сказали въ обыскѣ: въ 136-мъ году шелъ съ Ельца сынъ боярскій Свиридъ Заборовскій съ братомъ

и сыномъ за Данковъ, и ночевали у Дениса Шуваева, „а шелся съ ними на улицы въ селѣ на Рокитне, и онъ де намъ сказывалъ: помѣстье де у меня на Ельцѣ на рѣчки на Рѣпцѣ, а подошли блиска новые слободы боярина Ивана Никитича Романова, и крестьяне ево Свиридовы ему Свириду отказали, „прожить де за тобою не мочна“, и вышли за боярина за Ивана Никитича, а крестьянъ ево 7 члвкъ, „а я де Свиридъ зъ братомъ и сыномъ иду въ Данковъ такжа мѣста себѣ искать, а на Ельцѣ де мнѣ прожить не мочна“ (л. 188). Здѣсь крестьяне отказываются отъ стараго помѣщика и переходятъ за боярина, потому что къ помѣстью помѣщика близко подошли новыя слободы боярина, и отъ того за помѣщикомъ „прожить стало не мочна“. Какъ отражалась близость боярскихъ слободъ на участи владѣльцевъ помѣстій или вотчинъ, видно изъ слѣдующихъ мѣстъ челобитной ельчанъ „всякихъ чиновъ людей“. „Да отъ тѣхъ же, гоусудари, крестьянъ (крестьянъ Ивана Никитича) ни проитить, ни проѣхать ни въ которой городъ, ни посадцимъ людемъ съ товары не мочно проѣхать по дорогамъ, и изъ деревни въ деревню, ни въ городъ для нужи отнюдь проѣхать не мочно: по дорогамъ грабятъ и побиваютъ. Подошли, государи, тѣ новыя слободы, которыя поселилися въ Елетцкомъ уѣзде въ нашихъ дачахъ, отъ насъ, холопей нашихъ, верстахъ въ двухъ..., и отъ тѣхъ его новыхъ слободъ, которыя на нашихъ помѣстьехъ поселилися, и вашу государьскою вотчину Елетцкой уѣздъ разорили многія села и деревни безъ остатку, села и деревни жгутъ, и хлѣбъ въ гумнахъ стоячей зажигаютъ, и по полемъ хлѣбъ, приезжаючи, насильствомъ жнутъ, и лошади и коровы по полемъ и по деревнямъ отнимаютъ насиль-

ствомъ же.... Да у насъ же холопей вашихъ, которыя остались за нами холопи вашими крестьяня и бобыли, и у тѣхъ у нашихъ у крестьянъ и у бобылей, приезжаючи, Ивана Никитича крестьяня отнимають насильствомъ дочерей, и женъ отъ живыхъ мужей отдають въ его боярской вотчине замужъ за иныхъ мужей; а воеводы ваши государевы на Ельцѣ, что ни дурна Ивана Никитича люди и крестьяня творять, и онѣ противъ ихъ дурости молчатъ, никакова наказанья надъ ними учинить не смѣють, а какова приведемъ Ивана Никитича крестьянина, поймавъ на воровствѣ, и онѣ въ тюрьму посадить не смѣють, а къ вамъ государемъ о томъ нашемъ разореньи не пишутъ“.

При наличности такихъ порядковъ, какія бы старанія ни прилагали помѣщики къ тому, чтобы крестьянамъ ихъ за ними „пожилось“, все равно эти старанія оставались тщетными, и крестьяне ихъ, чтобы избавиться отъ непрерывныхъ разбоевъ и насильствъ, волей не волей должны были отказывать своимъ помѣщикамъ и переходить за великаго боярина, за которымъ жить было безопасно. Такъ поступали ни одни только крестьяне, но и сами владѣльцы помѣстій, дѣти боярскіе. „А которыя наша братья дѣти боярскія разорены отъ крестьянъ Ивана Никитича, и тѣ дѣти боярскіе пошли жить въ ево боярскую вотчину, а иные наша братья отъ ихъ же разоренья и насильства пошли розно“. И любопытно, что такіе выходцы за боярина, крестьяне и дѣти боярскіе, только что терпѣвшіе отъ насильства людей и крестьянъ Ивана Никитича, перейдя за него, сейчасъ же становились въ ряды разорителей своей бывшей братьи. Въ 136-мъ году, читаемъ въ обыскахъ, „вышелъ въ вотчину боя-

рина Івана Никитича Романова ельченинъ сынъ боярской Романъ Щетининъ и съ своими крестьяны съ 2 чел. для воровства, а государю служить не захотѣлъ, и, приѣзжаячи къ своему дворишку изъ вотчины, хвалитца разбоемъ и пожегою и всякими дѣлы“ (л. 262).

Такъ, систематически поставленнымъ разбоемъ сильный человѣкъ могъ, подрывая благосостояніе чужихъ крестьянъ, вынудить послѣднихъ отказываться отъ старыхъ помѣщиковъ и переходить за себя. Потому, право отказа было выгодно для сильного человѣка, для крестьянъ оно теряло смыслъ, такъ какъ переставало быть добровольнымъ, а для мелкихъ помѣщиковъ представлялось такимъ зломъ, которое въ корень подрывало ихъ благосостояніе. Изъ этого положенія было два выхода, одинъ мало исполнимый, о которомъ били челомъ ельчане,—отвести отъ нихъ слободы великаго боярина, т. е. избавить ихъ отъ сосѣдства съ сильнымъ человѣкомъ, другой болѣе удачный—прикрѣпить крестьянъ къ землѣ.

Кромѣ вывоза и отказа чужихъ крестьянъ Иванъ Никитичъ при заселеніи новыхъ слободъ прибѣгалъ еще и къ другимъ мѣрамъ. Такъ, изъ обысковъ мы знаемъ, что крестьяне чужихъ помѣщиковъ закладывались за Ивана Никитича. Попъ Григорей Сербилова стана села Теплинскаго сказалъ: „боярина Ивана Никитича Романова люди и крестьяне изъ за ельчанъ изъ за детей боярскихъ крестьянъ вывозятъ, хто де заложитца, тово де і возьмутъ“ (л. 135).

Закладывались какъ указано выше, не только крестьяне, но и дѣти боярскіе.

Всѣми указанными способами заселеніе боярскихъ

слободъ шло насчетъ населенія сосѣднихъ помѣщиковъ. Челобитчики даже склонны были представлять себѣ дѣло такъ, что слободы Ивана Никитича заселены исключительно ихъ крестьянами. Но это представленіе не точно. Изъ переписи населенія елецкихъ слободъ Ивана Никитича, представленной въ Разрядъ сыщиками Ив. Вельяминовымъ и подъячимъ Онисимомъ Ильинымъ, видно, что значительное количество поселенцевъ было или старинными крестьянами Ивана Никитича Романова, переселенными сюда изъ другихъ его вотчинъ, или новоприходцами изъ другихъ городовъ. По перечневой росписи Вельяминова и Ильина выходитъ, что 86 ч. крестьянъ, которыхъ они зарегистрировали въ слободахъ Ивана Никитича, пришли изъ 28 городовъ и изъ Комарицкой волости. Причемъ, 12 чл. были старинными крестьянами боярина, переселенными сюда изъ его тверскихъ, калужскихъ, ряжскихъ, и лебедянскихъ вотчинъ, остальные были приходцами изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, слободъ, посадовъ и изъ-за помѣщиковъ городовъ: Рязани, Михайлова, Ряжска, Тулы, Бѣлева, Алексина, Крапивны, Венева, Каширы, Смоленска, Епифани, Ливень, Курска, Кромъ, Лебедяни, Мценска, Воронежа, Ржевы, Новосила, Дѣдилова, Болхова, Перемышля, Данкова. Причемъ, одинъ изъ такихъ новоприходцевъ, курченинъ, напередъ того служилъ съ Курска, былъ поверстанъ при тушинскомъ ворѣ, а изъ Курска шель съ бѣдности на Елецъ и пожилъ у помѣстнаго казака Плакиды Васильева въ деревнѣ Паниковцѣ (sic) на оброкъ съ полгода, безъ крѣпости; отъ него пришелъ въ вотчину боярина Ивана Никитича въ Романово Городище, и жилъ въ деревнѣ Дикой 2 года, и изъ той деревни пришелъ въ слободку

Подтешеву въ 136-мъ году. Вообще, можно замѣтить, что большинство новоприходцевъ изъ другихъ городовъ, прежде чѣмъ поселиться въ елецкихъ слободкахъ, проходило черезъ село Романово Городище. Такъ подтверждается наблюдение, что это село было однимъ изъ центровъ колонизаторской дѣятельности Ивана Никитича на югѣ.

Резюмируя сказанное о приемахъ и способахъ колонизаторской дѣятельности Ивана Никитича на югѣ, мы приходимъ къ слѣдующему выводу.—Заселение новыхъ слободъ шло быстрымъ темпомъ, въ течение одного 136-го года въ слободкахъ оказалось около 150 дворовъ, если не больше. Поселенцами являлись или старинные крестьяне боярина изъ другихъ его вотчинъ, или крестьяне новоприходцы изъ другихъ городовъ, но, главнымъ образомъ, контингентъ поселенцевъ пополнялся изъ мѣстныхъ крестьянъ чужихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Этыхъ послѣднихъ крестьянъ приказные люди Ивана Никитича во 1) свозили насильствомъ, во 2) приводили къ необходимости самимъ закладываться за боярина или отказываться за боярина отъ старыхъ помѣщиковъ. Такая колонизаторская дѣятельность великаго боярина сопровождалась разореніемъ чуть не цѣлаго уѣзда и приводила землевладѣльцевъ уѣзда къ убѣжденію, что „съ такимъ великимъ бояриномъ въ сосѣдствѣ жить не возможно“, и что изъ создававшегося положенія есть только два выхода, или всѣмъ остальнымъ землевладѣльцамъ уѣзда уйти въ другіе города или заложиться за боярина, или свести слободы великаго боярина и запретить ему впредь строить новыя.

Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ издаваемаго

сыскаго дѣла, желаніе ельчанъ не было удовлетворено, вопросъ былъ разрѣшенъ въ пользу великаго боярина, и боярскія слободы остались въ Елецкомъ уѣздѣ.

Сысканое дѣло, занимающее въ подлинникѣ 442 листа, издается нами въ эксерптахъ, изъ которыхъ видны какъ обстоятельства, такъ и ходъ самого дѣла. Эксерпты эти слѣдующіе:

- 1, Челобитная, поданная 11 іюля 136 г.
 - 2, Резолюція по челобитной и опросъ челобитчиковъ и приказнаго человѣка Ив. Ник. Романова въ Розрядѣ.
 - 3, Наказъ сыщикамъ.
 - 4, Отписка сыщиковъ о непослушаніи ельчанъ.
 - 5, Обыскъ.
 - 6, Роспись вызезенныхъ людьми и крестьянами И. Н. Романова крестьянъ ельчанъ „всякихъ чиновъ людей“.
 - 7, Перепись елецкихъ слободъ И. Н. Романова, сколько въ нихъ крестьянъ и бобылей, и откуда тѣ крестьяне и бобыли пришли.
 - 8, Резолюція по дѣлу: царскій указъ и приведеніе его въ исполненіе.
 - 9, Челобитная Черницына и Тараканова.
- Документы издаются съ соблюденіемъ транскрипціи. Исключеніе составляютъ твердые и мягкіе знаки, которые всюду вставлены.

Москва. Май 1911 г.

Е. Сташевскій.

1) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси и великому государю светѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Руси бьютъ челомъ богомольцы ваши—игумены и попы, и холопы ваши государевы Елетцкаго города всякихъ чиновъ люди—дворяня и дѣти боярские, и помѣсныя атаманы, и есаулы, и казаки, вдовы и недоросли, стрельцы, и полковыя казаки, пушкарни и затынщики, и новыя оброчныя слободы посадкые люди всемъ городомъ, и уѣздныя всякия люди. Жалаба, государи, намъ нищимъ вашимъ богомольцомъ и намъ холопомъ вашимъ на вашего государева боярина на Ивана Никитича Раманова и на его детей боярскихъ, которымъ приказано у него въ его вотчине въ селѣ Раманове Городище и зъ деревнями, что промежю Ельца и Вороножа въ Лебедянскомъ уѣзде, и на его крестьянъ того же села Раманова Городища и деревень: ваше государьская жалованья, наши помѣстейцы и вотчинки, въ Елетцкомъ уѣзде все запусѣли беза остатку отъ разоре(н)я Ивана Никитича людей и крестьянъ; приѣзжаютъ, государи, изъ съ тое его вотчины съ Раманова Городища и изъ деревень въ Елетцкой уѣздъ люди его и крестьяня челоуѣкъ по сороку и по петидесять и больши въ наши помѣстейцы днемъ и ночью, насъ холопей вашихъ бьютъ и грабеть, жонъ и дочерей пазорять, и изъ денегъ и изъ платья пытаются, и изъ за насъ холопей вашихъ и изъ за монастырей крестьянъ и бобылей вывозятъ насильствомъ, ваше государьская жалованья, а наши помѣстейцы и вотчинщики, къ таму селу Раманову мно-

гня завладѣли насильствомъ и сѣнныя покосы наши въ Елецкомъ уѣзде; а которые, государи, помѣстья и вотчины отieli у монастыря у Пречистыя Богородицы и у нашей брата, и на тѣхъ помѣстьехъ и вотчинахъ въ Запольномъ и подь Стрыговымъ и подь Тешевымъ лѣсомъ и въ иныхъ во многихъ мѣстехъ нашей же крестьяны и бабыли, которыхъ изъ за монастырен и изъ за насъ холопен вашихъ вывозили насильствомъ и изъ за иныхъ нашей брата и нынеча вывозятъ безпрестанно. Да отъ тѣхъ же, государи, крестьянъ ни проитить, ни проѣхать ни въ которой городъ, ни посадскимъ людемъ съ товары немочно проѣхать по дорогамъ, и изъ деревни въ деревню, ни въ городъ для нужи отнюдь проѣхать не мочно:—по дорогамъ грабятъ и побиваютъ. Подошли, государи, тѣ новыя слободы, каторыя поселилися въ Елецкомъ уѣзде въ нашихъ дачахъ, отъ насъ холопен вашихъ верстахъ въ двухъ, а та его, государи, Ивана Никитича вотчина Раманова Городища отъ Елецкаго уѣзду вереть съ сорокъ и больши въ Лебединскомъ уѣзде, и отъ тѣхъ его новыхъ слободъ, каторыя на нашихъ помѣстьехъ поселилися, и вашу государьскую вотчину Елецкой уѣздъ разорили многия села и деревни безъ остатку, села и деревни жгутъ, и хлѣбъ въ гумнахъ стоячей зажигають, и по полемъ хлѣбъ, приезжаючи, насильствомъ жнутъ, и лошади и коровы по полемъ и по деревнямъ отнимають насильствомъ же; а каторыя наша братья дѣти боярскія разорены отъ крестьянъ Ивана Никитича, и тѣ дѣти боярскіе пошли жить въ ево боярскую вотчину, а иныя наша братья отъ ихъ же разоренья и насильства пошли розно. Пожалуйте, государи, насъ нищихъ своихъ богомольцовъ и насъ холопен своихъ

праведною милостью, учините оборонь отъ Ивана Никитича и крестьянъ и отъ ихъ насильства, и не велите, государи, Ивану Никитичю въ Елетцкомъ уѣзде въ монастырской вотчине и въ нашихъ помѣстьехъ строить новыхъ слаבודъ нашему же крестьяны. А намъ, государи, въ украинномъ городе съ такимъ великимъ бояриномъ въ сосѣдстве жить невозможно: мы, холопи ваши государевы, люди украинныя, за себя стать и побити челомъ вамъ государемъ не умѣемъ на такова великого боярина Ивана Никитича; а преже сего вамъ государемъ бити челомъ на това великого боярина на Ивана Никитича не смѣли, уже, государи, нашей мочи не стало отъ ево Ивана Никитича крестьянъ насильства. А не будетъ вашей государьской милости къ намъ нищимъ богомольцомъ и къ намъ холопомъ вашимъ, и мы пропали безъ остатка; послали къ вамъ государемъ бити челомъ заплакавъ, какаво, государи, намъ было разоренья злая отъ Литвы отъ вашихъ государевыхъ недруговъ, и онѣ насъ попленили на одно вмеря (sic) ¹⁾, а нынешнему, государи, плѣну, каковъ теперя надъ нами плѣнъ отъ Ивана Никитича людей и крестьянъ, и конца нѣтъ, нуци намъ стало крымской и паганской ванны, во всемъ Елетцкомъ уѣзде не осталось за нами холопи вашему крестьянъ и бабылей третьева жеребья, вывезли въ его боярскую вотчину и въ новыя слободы, которыя вотчина и новыя слободы написаны въ сии челобитной. Да у насъ же холопей вашихъ, которыя остались за нами холопи вашему крестьяни и бабыли, и у тѣхъ у нашихъ у крестьянъ и у бабылей, приезжаючи, Ивана Никитича

¹⁾ время.

крестьяня отнимають насильствомъ дочерси, и жен отъ живыхъ мужей отдають въ его боярской вотчине замужъ за иныхъ мужей; а воеводы ваши государевы па Ельць, что ни дурна Ивана Никитича люди и крестьяня творять, и онѣ противъ ихъ дурости молчатъ, никакова наказанія надъ ними учинить не смѣють, а кокава приведемъ Ивана Никитича крестьянина, поймавъ на воровствѣ, и онѣ въ тюрьму посадить не смѣють, а къ вамъ государемъ о томъ нашемъ разореньи не пишутъ. А въ вашу государскую службу насъ холопей вашихъ всюды спрашиваютъ, а наше, государи, уже мочи не стало, службы отбыли отъ такава насильства и разоренья; и послали, государи, къ вамъ государемъ мы нищия ваши богомольцы и мы холопи ваши ото всего города игумены и попы, дворяни и дѣти боярския, намѣсныя атаманы и есаулы, и казаки, вдовы и недоросли, стрельцы и полкавые казаки, пушкарп и затпщики, и новыя оброчныя слабады посадцкя люди и всякихъ чиновъ люди о томъ своемъ разореньи челобитною за руками. Милосерды(ѣ) государь царь и великий князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русии и великий государь свѣтѣйшеі патриархъ Ѳеларетъ Никитичъ московской всеа Русии пожалуйте, государи, насъ нищихъ своихъ богомольцовъ и насъ холопен своихъ, возрите въ наше разоренья, не дайте въ конецъ погибнуть, велите, государи, изъ своей государевой вотчины великаго боярина Ивана Никитича ево вотчину отъ насъ отвести, каторыя слободы строили въ Елецкомъ уѣзде въ вашемъ государеве жалованье, а въ нашихъ дачахъ въ нынешнемъ въ 136-мъ году, что устроили вовыя слабады, и отъ воровства и насильства обаранить, и велите, государи, крестьянъ нашихъ

и бабылен отдать намъ холопомъ своимъ, чтобы намъ холопомъ вашимъ твоеи царской службы не отбыть. А намъ стало, государи, холопомъ вашимъ невозможно отъ такова великого насильства. Царь государь и светиннен потриархъ смелуются, пожалуйте.

На оборотъ: Къ сеи челобитной Троицкаго монастыря игумень Аврамъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной соборной попь Михаила руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Пятницкой попь Тимоофи въ детей своихъ духовныхъ и прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Архангилской попь Козьма въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Задонского монастыря Стрѣтеніе иконы Владимирския черной попь Галософи руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Боговленской попь Левонтеи въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Николской попь Иванъ въ детей своихъ духовныхъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Въ сеи челобитной Егоровской попь Иванъ въ прихоженъ своихъ и въ детей своихъ духовныхъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Козьмадемянской попь Исакъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Покровъской попь Иванъ въ прихоженъ своихъ и въ свое мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Ооонасевской Иванъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Никитцкой попъ Леонтея въ прихоженъ своихъ въ мѣсто руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Никольской попъ Аванаси въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Архангелской попъ Стеоанъ въ прихоженъ своихъ въ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Ражественской попъ Иванъ въ прихоженъ своихъ по вельнью места руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Егоревской попъ Иванъ въ прихожинъ своихъ места руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Дмитровской попъ Мпхаила въ прихоженъ своихъ и детей духовныхъ мѣста по ихъ вельнью руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Гаврило Черницынъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Никольской попъ Дмитрей прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Иванъ Бовыкинъ и въ Зеловава мѣсто Перъцова по его вельнью руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Георгиевской попъ Кононъ въ прихоженъ своихъ мѣста къ въ детей духовныхъ....

Къ сеи челобитной ельчанинъ Микитка Молечкинъ городского приказчика въ Васильева мѣста Щурова и въ свое мѣсто руку приложилъ.

Къ сеи челобитной ельченинъ Мартинъ Учкасовъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной въ Олоерьева мѣста Федосѣева ельченинъ Сергѣи Корѣевъ по его вельнью руку приложилъ.

Къ сеи челобитной ельченинъ Евѣѣика Пемцовъ ельченина въ Богданова мѣста Яковлева по его вельнью и въ свое мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитная ельченинъ Карпъ Куликовъ въ Степанова мѣста Родивопава по его вельбню и въ свое мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитная Прокофеев Ковыршинъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитная замолочикъ Федоръ Зотон руку приложилъ.

Къ сеи челобитная Борисоглѣбская попъ Трапимъ въ прихожанъ своихъ мѣста руку приложилъ. «

Къ сеи челобитная Дмитровской попъ Никиооръ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитная Покровская попъ Петръ въ прихоженъ своихъ мѣста и въ духовныхъ детей мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитная Яковъ Шиниловъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Пятницкой попъ Андрей въ прихоженъ своихъ мѣста, детей боярскихъ, руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Успенской попъ Восилей въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Троицкой игуменъ Аврамъ въ мѣста сына своего(о) духовнаго Филипа Тюнина руку приложилъ.

Къ сеи челобитная Василей Третьяковъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитная Васильевской попъ Дмитрей въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Пересветъ Таракановъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Мирошка Роддугинъ въ отца своего мѣста Федора Роддугина руку приложилъ.

Къ сеи челобитная Никольской попъ Алѣксеи въ

прихоженъ своихъ мѣста и дѣтѣи духовныхъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитнаі Прокосою Антонавъ и руку приложилъ.

Къ сеи челобитнаі Никольскоі попъ Конанъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі Евдокимка Рудневъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі Ѳедотъ Есковъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі Орхангилскоі попъ Богданъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі ельченипъ Ивашка Вѣхтеявъ въ Перьвова мѣста мѣста Чурьлина по ег(о) веленію и въ свое руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі козачеи сотникъ Иванъ Сѣриковъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі Иванъ Песяуковъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі Введенскоі попъ Оедоръ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі отца своего мѣста Герасима Шебунина Ивашка руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі въ Ноумова мѣста Носонова по его велѣнію Иванъ Шабунипъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі Лаверь Корѣбинъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі Потапъ Балабасевъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитнаі Романъ Григорьевъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитноі Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Дмитровскоі попъ Тимоѡѣи въ прихоженіи своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Петръ Пашковъ руку приложилъ.
(г.г. 70—75).

II) И государь царь і великий князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великий государь святейшиі патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский і всеа Русіи, слушавъ челобитной ельчанъ всево города, указали: противъ яхъ челобитья послати сыскать на Елецъ Микиту Дмитреева сына Вельяминова, да діака Івана Тимоѡѣева, и челобитную за руками, какову подалі ельчане дѣти боярские Гриша Шуриновъ съ товарищи, указали государь і великий государь святейшиі патриархъ послати для подлинново сыску съ ними съ Микитою и съ Иваномъ на Елецъ, а въ подлинномъ дѣле велѣли оставить съ тоѣ челобитной списокъ, покаместа тоѣ челобитную за руками привезуть съ Ельца Микита Вельяминовъ да діакъ Иванъ Тимоѡѣевъ. А въ Розряде передъ діакѣ, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ, да передъ Михаиломъ Даниловымъ боярина Івана Никитича члвкъ Панкратеі Ярышкинъ противъ челобитной ельчанъ детеі боярскихъ Гриши Шуринова съ товарищи съ челобитчики зъ Гришею Шуриновымъ съ товарищи съ очи на очи въ допросе сказалъ, что слободъ въ Запольскомъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тѣшиловымъ есть-ли, или нѣтъ, і въ нихъ крестьяне, и откуда тѣ крестьяне, изъ заково въ тѣ слободы, и сколь давно пришлі, того бояринъ Иванъ Никитичъ не вѣдасть, и приказной члвкъ, которому приказано въ Лебедянскомъ уѣзде въ Романове Городище, Кондрать Кулигинъ къ боярину

къ Ивану Никитичю не писываль, и урочищъ въ вотчине боярина Ивана Никитича тѣмъ именемъ нѣтъ, а есть де въ вотчине боярина Ивана Никитича, гдѣ почелі нынешние весны ново селитца старинные крестьяне боярина Ивана Никитича и иные прихожие крестьяно изъ розныхъ городовъ, въ Лебединскомъ уѣзде, а прежь де сего былъ Рязскоі уѣздъ, подь Тѣшиловымъ лѣсомъ, вверху по рѣчкѣ Рѣнца, на Мокромъ бояраке, межъ Топорковскихъ линяговъ, а то де урочище изстари ухोजей боярина Ивана Никитича вотчины села Вослебы крестьянъ Аристка Милово, Гришка Мишкова, Тимошки Быкова съ товарищи; и прежь де сего, блаженные памяти при государѣ царѣ і великомъ князе Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи и при царѣ Борисе, какъ та вотчина село Вослеба была за бояриномъ за Александромъ да за Васильемъ Никитичи, въ тѣхъ ухожеехъ ходили тѣ жъ крестьяне Аристка Милоі съ товарищи, и ныне тѣ крестьяне Аристка съ товарищи живутъ въ вотчине боярина Ивана Никитича въ Романове Городище; а въ прошломъ де въ 135-мъ году писецъ Григорей Крѣвской тѣ урочища написалъ къ вотчине боярина Ивана Никитича. А въ Елецкомъ уѣзде у боярина Ивана Никитича селъ и деревень никакихъ нѣтъ, а розорять и крестьянъ вывозить і всяково посильства чинить бояринъ Иванъ Никитичъ не веливалъ; а которые де деті боярские розныхъ городовъ боярину Ивану Никитичю о бѣглыхъ своихъ крестьянехъ бивали челомъ, и онъ по ихъ челобятю тѣмъ детемъ боярскимъ, сыскавъ, велѣлъ отдовать; а ельчанъ детеі боярскихъ о ихъ обидахъ боярину Ивану Никитичю вѣдома не бывало и по ся мѣста, а что ныне бьютъ челомъ государю і великому государю святѣйшему патриарху ель-

чане діті боярскіе Гриша Шуриновъ съ товарищі ото всего города на боярина Івана Никитіча и на ево людеі и на крестьянъ въ обидахъ і въ насильствахъ, и тѣмъ боярина Івана Никитича государю і великому государю святѣйшему патриарху оглашаютъ не по-дѣльно.

А сльчане діті боярскіе противъ тово сказали, что та земля, гдѣ поселились крестьяне боярина Івана Никитіча въ Занольномъ и подѣ Стрыговымъ и подѣ Тѣшиловымъ, въ Елетцкомъ уѣзде, а не въ Лебединскомъ, всего отъ Ельца въ 30 верстахъ, и подошли къ нхъ помѣщымъ землямъ всего въ 2 верстахъ, и на тѣ де земли есть у нхъ дачі і въѣзные грамоты; какъ де та земля была на оброке за крестьяны боярина Олександра Никитіча, і в тѣ де поры ещо и города Ельца не было, и какъ де городъ Елецъ поставленъ, и имъ детемъ боярскимъ около города Елетцкой уѣздъ розданъ въ помѣстья, а что де имъ сльчаномъ детемъ боярскимъ і всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ боярина Івана Никитича отъ людеі и отъ крестьянъ какіе обиды и насильства, и они де боярину Івану Никитичю на людеі ево и на крестьянъ въ насильствахъ і въ обидахъ бивали челомъ, и бояринъ де Іванъ Никитичъ грамоты къ приказному своему члвкѣ даывал, и грамотъ приказноі ево члвкѣ не слушасть.

И челобитчиковъ сльчанъ детеі боярскихъ Гришу Шуринова съ товарищі, покамѣста сыщики Микита Вольмяиновъ, да діакъ Іванъ Тимоѣевъ на Ельцѣ и на Ливнахъ и на Лебедни і въ Донкове сыщутъ и съ обыски съ Ельца къ Москве пріѣдутъ, велено даті на поруки, что имъ безъ государева указа съ Москвы не съѣхать и ставитца въ Розряде передъ діаки, передъ

думнымъ передъ Федоромъ Лихачевымъ, да передъ Михайловымъ (sic.) по вся дни.

(л. л. 11—16).

III) Июля въ 20 де по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русіи указу Миките Вельяминову, да дяку Ивану Тимоѣеву наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7136 г. июля въ 20 день государь царь і великїи князь Михайла Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великїи государь святѣйшїи патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскїи і всеа Русіи велѣли Миките Дмитреевичю Вельяминову, да дяку Ивану Тимоѣеву ѣхати на Елецъ для того: въ нынешнемъ въ 136-мъ году били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву, великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи съ Ельца игумены и попы и дяконы всеми соборы, и детї боярские сльчани, и помѣстные атаманы, и ссаулы, и казаки, і вдовы, и недоросли, і стрельцы, и полковые казаки, і пушкари, и затїнцїки, и новые оброчные слободы посадкїи люди всемъ городомъ и уѣздомъ, и подали государю і великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи челобитную отъ всево города за руками на боярина на Ивана Никитича Романова и на ево людеї, которымъ у него приказано въ его вотчїне въ селѣ Романове Городїше зъ деревнїи, что промежъ Ельца і Воронажа въ Лебедїнскомъ уѣзде, и на ево крестьянъ

того жъ села Ромонова Городища и деревель. А въ челобитной ихъ и написано... [слѣдуетъ изложеніе челобитной].

И государь царь і великіи князь Михайло Федорович всеа Русіи п отецъ ево государевъ великіи государь святѣйшии патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскіи і всеа Русіи указали послати на Елецъ ихъ Микиту Вельяминова, да діака Івана Тимооѣва, и тоѣ ихъ челобитную указали послати на Елецъ съ ними жъ, съ Микитою и съ Іваномъ, для подлинново сыску, кто къ челобитной руки прикладывали, а для розсылки велѣли послати съ ними десять человекъ московскихъ стрельцовъ. И Миките Вельяминову да діаку Івану Тимооѣву, приѣхавъ на Елецъ, обслатца съ столникомъ і воеводами со княземъ Юрьемъ Звенигородцкимъ да съ Левоптьемъ Извольскимъ, что бъ они имъ велѣли дати дворы, гдѣ пригоже; да какъ имъ дворы дадутъ, и имъ, приѣхавъ на сѣзжеі дворъ и списавъ съ тоѣ челобитной пмена тѣхъ людєі, которые прикладывали къ челобитной руки, і велѣти ихъ тотъ часу собраті вѣхъ и роспрашивати порознь, по одному человеку, накрепко, хто у нихъ такову челобитную велѣлъ писати, и по чему велѣнью они къ тоі челобитной руки свої прикладывали, и велѣтъ имъ всемъ также руки свої написати на порозжеі бумаге при себѣ и складывать съ челобитной, сойдетца-ли то ихъ письмо съ тѣми руками, которые въ челобитной написаны, а подлинной челобитной имъ не показывати. Да и про то ихъ допроситъ накрепко, сколько у нихъ на Ельцѣ соборовъ и монастыреі, и въ нихъ игуменовъ поименно и которыхъ монастыреі, чтобъ сказали подлинно, порознь; да хто что про то въ роспросе скажутъ, и имъ тѣхъ

людеі имена и рѣчи велѣти написати на списокъ, да къ тѣмъ рѣчемъ велѣти тѣмъ людемъ, которые у роспросу будутъ, руки приложиті. Да Миките же Вельяминову, да діаку Ивану Тимоооеву велѣти къ себѣ быти Лебединскому писцу Григорью Кирѣевскому, да Елетцкому писцу Левонтью Погожеву и подъячимъ, которые съ ними посланы писать, и противъ челобитной ельчанъ детеі боярскихъ писцовъ роспросити: бьютъ челомъ государю і великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіа па боярина Івана Никитича Романова и на ево людеі и на крестьянъ ельчане дѣти боярские, Гриша Шуриновъ съ товарищи, что будго люді и крестьяне боярина Івана Никитича въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тѣшиловымъ и въ ыныхъ многихъ местехъ въ Елетцкомъ уѣзде поселили(сь) на помѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ, и угодами всякими у нихъ завладѣли,—какъ они писали Лебедянской и Елетцкой уѣзды, и тоѣ землю, гдѣ поселились крестьяне боярина Івана Никитича новыми слободами, хъ которому городу писали, къ Лебединскому уѣзду или къ Елетцкому; и въ ту пору, какъ писали, о тоі землѣ ельчанъ челобитья или явки имъ были-ль, и буде было челобитье и явки, и что о томъ учинили, і сыскъ былъ-ли? И тѣ у нихъ подлинныя челобитья и явки, или съ нихъ спискі слово въ слово за ихъ руками, взяті Миките і Ивану къ себѣ. Да что писцы Григорей Кирѣевской и Левонтеі Погожеі и подъячие въ допросе сказали, и имъ тѣ ихъ рѣчи велѣти написати на списокъ порознь, да къ тѣмъ рѣчемъ велѣти писцомъ Григорью Кирѣевскому да Левонтью Погожево съ товарищя руки свои прилс-

житі. Да Миките жъ Вельяминоу, да діаку Івану Тимоѣеву обыскати около Ельца въ городѣхъ, на Лебедини, на Ливнахъ, въ Донкове, и тѣхъ городовъ Лебединскимъ и Ливенскимъ и Донковскимъ уѣзды, і около тѣхъ спорныхъ мѣсть, опричь Елетцково уѣзда, иными уѣзды, котрые подошли вереть по десяти и по пятнадцать и по дватцать и по тритцать и по сороку і больши, архимариті и игумены и протопоны и поны и дяконы по священству, а старцы по иноческому обещанью, а детьми боярскими и атаманы и исаулы и казаки и стрельцы и пушкарі и затищики и посадцкими всякими служилыми і жилецкими і уѣзными людьми по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: боярина Івана Никитича люди и крестьяне, которымъ приказано на Романове Городище і въ деревняхъ, въ помѣстьи і вотчинны, въ села і въ деревні въ монастырские і детеі боярскихъ ельчанъ і елетцкихъ помѣщиковъ атаманов і исауловъ и казаковъ человекъ по сороку и по нятидесяти і больши днемъ и ночью приезжаютъ-ли, и ихъ бьютъ-ли і грабятъ-ли, і хъ кому именемъ и сколь давно приезжали і били і грабили, и что у кого грабежомъ взяли, і жонъ ихъ і дочеі позорятъ-ли, и у крестьянъ ихъ і у бобылей жонъ і детеі отымають-ли, и отъ живыхъ мужей жонъ емлючі въ вотчине боярина Івана Никитича за крестьянъ выдаютъ-ли, и ково именемъ позорили и отъ живыхъ мужей у ково именемъ жонъ замужъ выдавали за иныхъ мужей, і за ково именемъ выдавали, и изъ денегъ и ись платья пытаются-ли, и ково імянемъ пытали, и сколько вымучили, и изъ за монастыреі, и изъ за детеі боярскихъ и изъ за всякихъ людей изъ за ельчанъ крестьянъ и

бобылеі насильствомъ вывозять-ли, и ково именемъ, и сколь давно, и изъ за ково именемъ вывели, и гдѣ нынѣ тѣ крестьяне и бобыли живутъ,—то все сказали именно; и помѣстьями і вотчинами къ селу Романову Городищу і сениными покосы у Ельчанъ завладѣли-ль, и у ково именемъ і сколькими землями и угоды завладѣли, и какъ давно, і въ нынешнемъ въ 136-мъ году новыя слободы въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тѣшиловымъ і въ иныхъ мѣстахъ ельчанъ детей боярскихъ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ устроили-ль, и на чьихъ земляхъ именемъ устроили, и сколь далеко тѣ слободы—Запольное і Стрыгово и Тѣшилово, і въ иныхъ мѣстахъ въ Елецкомъ уѣздѣ устроили отъ монастырскихъ вотчинъ и отъ помѣстныхъ земель ельчанъ детей боярскихъ і всякихъ служилыхъ людей, и на чьихъ дачехъ и земляхъ, и изъ тѣхъ слободъ и изъ деревень по дороге посадскихъ людей, которые ѣздятъ съ товары, и ихъ детей боярскихъ і всякихъ служилыхъ людей и крестьянъ і бобылеі грабятъ-ли и побиваютъ-ли, і ково именемъ и сколь давно били и грабили, и што у ково именемъ коково грабежу взяли, і села і деревни і хлѣбъ въ гумнахъ жгутъ-ли, и лошади и коровы по полямъ и по деревнямъ насильствомъ отымають-ли, и кому именемъ какое насильство і обиду учинили и сколь давно,—то бы все сказали именно въ правду. Да хто что про то въ обыску въ видѣніе і въ вѣдомо і въ слухъ скажутъ, и отъ ково кто слышеть, и имъ тѣхъ людей имена и рѣчи велѣти написати на списокъ порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ обыскомъ велѣти обыскнымъ людямъ, которые грамоте умѣють, руки приложити, а которые обыскные люди грамоте не умѣють, і въ тѣхъ обыскныхъ лю-

деі мѣсто велѣтъ отцомъ ихъ духовнымъ рукі свои приложитъ. А однолично имъ обыскивати вправду, бест поноровки, и обыскныхъ людеі роспрашивать порознь, по одному человеку, і говоритъ обыскнымъ людемъ накрепко, чтобъ оні противъ всѣхъ статеі въ обыскахъ сказывали имено вправду по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованью, не покрывая ни по комъ, и ни боясь ни ково, а бутеть хто въ обыскѣхъ, или въ роспросныхъ рѣчехъ, скажетъ неправду, или въ чемъ хто по комъ покроеть, а после про то сыщетца, и тѣмъ людемъ отъ государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи быті въ великомъ наказанье. А роспрося і обыскавъ про все про то подлинно і здѣлавъ ись подлинныхъ обысковъ и изъ роспросныхъ речеі перечень, ѣхаті къ государю къ Москве тотчасъ, а приехавъ къ Москве лвитца и подлинныя обыски и роспросныя рѣчи и перечень за своими руками и челобитную ельчанъ за руками, которая съ ними послана, и то письмо, руки техъ людеі, которые будут на бумаге написаны противъ челобитной, отдати въ Розряде діакомъ, думному Федору Лихачеву да Михайлу Данилову.

(л. л. 19—34).

IV) Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи і великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому і всеа Русіи холопи ваши Микитка Вельяминовъ, Івашко Тимоѣевъ челомъ бьютъ: по вашему государеву наказу велено намъ холопомъ вашимъ ѣхаті на Елецъ для вашего государева сыскново дѣла; а въ вашемъ госу-

дареве паказе у насъ холопеі вашихъ написано: при-
ѣхавъ на Елецъ велено, государи, намъ по челобитной,
которая послана съ нами на Елецъ за руками ельчанъ
всякихъ людеі, списавъ съ тоі челобитной имена тѣхъ
людеі, которые прикладывали къ челобитной руки, велѣ-
тіи ихъ тотчасъ собратіи всѣхъ и роспрашивати по-
рознь по одному человѣку на крепко, хто у нихъ та-
кову челобитную велѣлъ писати и по чьему велѣнью они
къ тоі челобитной руки свои прикладывали, і велѣтіи
имъ всѣмъ также руки свои написати на порозжеі бу-
маге при себѣ, и складывати съ челобитною, соідетлися
то ихъ письмо съ тѣми руками, которые у челобитной,
а подлинной, государи, челобитные имъ не показывать,
да ту, государи, челобитную ельчанъ за руками, кото-
рая съ нами холопи вашими послана, и то письмо
руки тѣхъ людей, которые будутъ на бумаге написаны
противъ челобитной, и обыскіи и изъ обысковъ пере-
чень за нашими холопеі вашихъ руками привести къ
вамъ государемъ къ Москвѣ и отдати въ Розрядѣ дья-
комъ—думному Федору Лихачеву, да Михайлу Данилову.
И по вашему государеву указу мы холопи вашіи на
Елецѣ троицкому игумену Авраму и елецкимъ и уѣзд-
нымъ попомъ и детемъ боярскимъ і всякимъ людемъ
на сѣждеі дворъ къ себѣ для роспросу и рукъ, кото-
рымъ противъ челобитной къ порозжеі бумаге руки свои
прикладывати, бытіи велѣліи; а которыхъ, государь, лю-
деі поповъ і детеі боярскихъ і всякихъ людеі, чѣмъ
па челобитной руки, нынѣ на Елецѣ нѣтъ, а пи-
сати имъ руки свои на порозжеі бумаге при насъ хо-
лопехъ вашихъ, сказали ихъ въ уѣздехъ, по тѣхъ, го-
сударіи, мы холопи ваши послали, а велѣли для вашего
государева дѣла бытіи на Елецѣ тотчасъ. И августа,

государя, въ 11 день на сѣзжей дворѣ елецкой Троицково монастыря игуменъ Аврамъ да поны, соборной попъ Михаило, Архангелской попъ Кузьма, Дмитреевской попъ Михаило, Борисоглебской попъ Трофимъ, Пречистенскі попъ Василей, Егоревской попъ Кононъ, Никольской попъ Алексѣй къ роспроу і къ порозжеі бумаге рукъ своя прикладываті приходілі, да і деті боярские, государи, многіе на сѣзжей дворѣ къ роспроу приходили жъ; и троицкой, государи, игуменъ Аврамъ и поны, соборной попъ Михаило, Архангелской попъ Кузьма, Дмитреевской попъ Михаило на сѣзжемъ дворѣ при насъ холопехъ вашихъ противъ челобитной, которая съ нами послана, руки свои къ порозжеі бумаге приложили, а поны жъ, государи, Борисоглебской попъ Трофимъ, Пречистенской попъ Василей, Егоревской попъ Кононъ, Никольской попъ Алексѣй руки свои къ порозжеі бумаге приложити хотѣли жъ; і вшедъ, государи, на сѣзжей дворѣ въ пзбу слышашъ Гаврило Черницынъ, къ порозжеі бумаге при насъ холопехъ вашихъ руки своей не приложилъ, а говорилъ, государи, Гаврило, что ему къ порозжеі бумаге руки своей не прикладываті, и на Гаврила, государи, Черницына смотря и достальные поны, которые на сѣзжей дворѣ рукъ прикладываті къ порозжеі бумаге приходили, рукъ своихъ не приложили; да зъ Гавриломъ же, государи, Черницынымъ приходили на сѣзжей дворѣ шумомъ великимъ деті боярские Пересвѣтъ Таракановъ, Ѳеодоръ Тюнинъ, Евсѣй Немцовъ, сказали ото всего города, і всякие люді многіе, а говорили, государи, Пересвѣтъ съ товарищи, что имъ къ порозжеі бумаге рукъ не прикладываті. И мы холоні ваши Гаврилу Черницыну и Пересвѣту Тараканову съ товарищи го-

ворили, что велітъ имъ руки къ порожкеі бумаге передъ собою прикладывати по вашему государеву на-
назу, а не собою затевая, и Гаврило Черницынъ и Пе-
ресвѣтъ Таракановъ не послушались, къ порожкеі бу-
маге рукъ своихъ не приложили, и на ихъ, государи,
смотри и иные люди рукъ къ порожкеі бумаге прикла-
дывати не почали, тѣмъ ваше государево дѣло поставилі.
Да Пересвѣтъ же, государи, Таракановъ говорилъ при
насъ холопехъ вашихъ и при всѣхъ людехъ, которые
въ тѣ поры на сѣзжемъ дворѣ были, то де знатно
воровское дѣло, что къ порожкеі бумаге велѣти руки
прикладывати, и за то, государи, слово, что Пересвѣтъ
Таракановъ молвилъ—„то де знатно воровское дѣло,
что къ порожкеі бумаге руки прикладывати“,—я хо-
лопъ вашъ Микитка Пересвѣта Тараканова ударилъ
въ голову ботогомъ; а говорилі, государи, мы холопі
ваши Пересвѣту Тараканову съ товарищі і всѣмъ,
которые на сѣзжемъ дворѣ въ ту пору были, что на-
писано у насъ холопеі вашихъ въ вашемъ государеве
паказе государя царя і великого князя Михаила Фе-
доровича всеа Русіи і великого государя царя(!) свя-
тѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского
всеа Русіи, а не воровское, дѣло. И Гаврила, государи,
Черпицына и Пересвѣта Тараканова за то, что ваше
государево дѣло поставилі, къ порожкеі бумаге самі
рукъ не приложили, и на ихъ смотри и все не почали
къ порожкеі бумаге рукъ прикладывать, и за то, что
Пересвѣтъ Таракановъ молвилъ—„то де знатно воров-
ское дѣло, што къ порожкеі бумаге велѣтъ руки при-
кладывати“—послалі ихъ мы холопи ваши въ тюрьму
до вашего государева указу, а смолчаті, государи, Гав-
рилу Черницыну и Пересвѣту Тараканову за такие

слова холопи наши не посмѣли, и о том, государи, какъ вы государи укажете.

(л. л. 37—40).

19 Авг. 1336 года по этой отпискѣ послѣдовалъ указъ: вынуть Черницына и Тараканова изъ тюрьмы и передъ всѣмъ городомъ за непослушаніе и воровство бити батоги нещадно, а потомъ прислать ихъ Москвѣ, а помѣстья и вотчины ихъ описать до указа на государя. А остальнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые учнутъ ослушаться и рукъ не прикладывать, сказать, что имъ быть въ такомъ же наказанъ, а людямъ духовнаго чина сказать, что за непослушанье имъ быти „въ великомъ духовномъ запрещенъ“. (л. л. 41—47). Указъ возымѣлъ дѣйствіе: „ельчане, государь всякие люди по твоей государеве нынешней грамоте руки свои къ порозжей бумаге приложили“, писали сыщики въ отпискѣ поданной 13 Сент. 137 г. (л. л. 63—65).

21 Октября 137 годъ сыщики вернулись и подали въ Разрядъ: 1) подлинную челобитную (см. выше, л. л. 70—75) распросныя рѣчи за руками, 3) обыски, 4) явку и подъявкою роспись сколько изъ за ково, изъ за ельчанъ дѣтей боярскихъ и изъ за всякихъ служилыхъ людей, люди и крестьяне боярина И. Н. Романова вывели въ новыя слободы крестьянъ, и что у ково имънемъ взяли лошадей, коровъ и всякой ружляди. „А далъ имъ Миките и Ивану тоя явку на Ливнахъ Сергіевской игумень Хирламентей за своею рукою, какъ они сыскивали въ городѣхъ, на Ливнахъ на Лебедяни, въ Данкове“. Эта явка, поданная 6 авг. 136 г., аналогична челобитной ельчанъ. Наконецъ, сыщики подали въ Разрядъ и рукоприкладства на порозжей бумагѣ (л. л. 68—69, 253—256, 87—95).

У) И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи і великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русіи наказу Микпта Дмитреевич Вельяминовъ да дьякъ Иванъ Тимоофевъ, списавъ съ челобитные имена, спрашивали по одному человеку порознь накрепко Елецкого съ посаду Троицкого монастыря игумена Аврама и поповъ посацкихъ и уѣздныхъ по священству, а ельчанъ детеі боярскихъ по государеву крестному целованію. І въ роспросе игуменъ, 8 человекъ посацкихъ поповъ, 20 человекъ уѣзныхъ поповъ, да ельчанъ детеі боярскихъ і всякихъ служилыхъ людеі 27 человекъ, всего 56 человекъ, игуменъ и попы сказали по священству, а дети боярские и всякие служилые люди по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованію: были челомъ они государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву, великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи на бояриша на Ивана Никитича Романова и на ево людеі, на крестьянъ въ своихъ обидахъ і во всякихъ наспльствахъ и челобитную писали и руки свои къ той челобитной прикладывали по велѣнію всево города, да къ тѣмъ своимъ роспроснымъ речамъ игумен и попы и детеі боярские и руки свои приложили.

Да игуменъ же и попы посацкие и уѣздные и ельчане детеі боярские і всякие служилые люди, которыхъ руки у челобитной, которую челобитную подали они государю і великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи на Москвѣ, а послана та челобитная на Елецъ съ Мики-

тою и съ Іваномъ, і руки свои на порозжеі бумаге написали также, что на ихъ челобитной написано, при Миките жь и при Іване, а подлинная челобитная имъ не показана.

А напередъ тово ельчане жь деті боярские Гавріло Черніцынъ да Пересвѣтъ Таракановъ своровали, государева указу не послушали, къ порозжеі бумаге на Ельць рукъ своихъ не приложили. И назвали Пересвѣтъ государево дѣло воровскимъ дѣломъ, да съ німі жь приходили шумомъ на съѣзжеі дворъ ельчане жь Филиппъ Тюнинъ, Евсеѣвей Немцовъ, и на нихъ смотря і всѣ ельчаниа, которыхъ у московскоі челобитной руки, также къ порозжеі бумаге рукъ прикладывати не почали, тѣмъ государево дѣло сперва поставили; и Микита Вельяминовъ да дякъ Іванъ Тимоѣевъ о томъ писали подлинно къ государю царю і великому князю Михаілу Ѳеодоровичю всеа Руси и къ отцу ево государеву, къ великому государю и свитеішему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи о указе. І къ Миките Вельяминову да къ дяку Івану Тимоѣеву прислана на Елецъ государева грамота, велено Гаврилка Черніцына да Пересвѣта Тараканова за ихъ воровство біті на Ельць батоги нещадно и отписати у них помѣстья і вотчины, а ихъ Гаврилка и Пересвѣтка прислаті къ Москве въ Розрядъ съ приставы. И по государеве грамоте Гаврилко и Пересвѣтко на Ельць батоги біты и помѣстья у нихъ отписаны, а они, Гаврилко и Пересвѣтко, посланы къ Москвѣ въ Розрядъ съ приставы напередъ сево.

А про соборы и про монастыри игуменъ, да 7 человекъ посацкихъ поповъ, всего 8 человекъ, въ роспросе сказали: соборъ въ городе на Ельць одинъ, а въ

соборе 2 попа, да дьяконъ, да на посаде монастырь Троецкой оди́нь же, а въ немъ ои́ъ игумень Аврамъ, да черной попъ Моисѣи, да на Ельцѣ жь 12 прихожкихъ храмовъ, опричь соборной церкви и монастыря, а другої монастырь въ Елецкомъ уѣзде Пречыстые Богородицы Задонской, а въ немъ черной попъ Галасѣя, а игумена въ немъ нѣтъ.

І Миките Вельямнову, да дьяку Івану Тимоѣеву прислана государева грамота, велено на Ельцѣ въ томъ же дѣле Елецково Троецково монастыря игумена Аврама и Задонского монастыря старца Перонлія посадити на Ельцѣ на трі дни въ тюрьму, а черново попа Галасѣю сыскивати і сыскавъ ево роспросити подліно противъ челобитной ельчанъ всякихъ людеі и про ево побѣгъ, куды ои́ъ зъ дороги отъ старца Перонлія побѣжалъ, и для чево и куды бѣгалъ, и гдѣ былъ, да и што черной попъ Галасѣя скажетъ, о томъ велено отписати къ государю къ Москвѣ. И государева грамота на Ельцѣ Микиты Вельямнова да дьяка Івана Тимоѣева не застала, привезъ еъ московскій стрелець Тимоха Семеновъ на Лебедянь Сентября въ 28 день, какъ Микита и Иванъ, на Лебедяни обыскавъ, поухалі еъ Лебедяні въ Донковъ и къ Москве. Да къ роспроу жь взятъ былъ на Ельцѣ сынъ боярской Овдокимъ Рудневъ, і въ роспросе сказалъ: сидитъ де ои́ъ на Ельцѣ въ тюрьмѣ отъ Николіна дни вешнева 136-го году по челобитью ельчанипа Гаврила Черниціна въ деревенскомъ дѣле, въ зажоге, по крестьянине своемъ въ поруке, і какъ де ои́ъ до тюрьмы сидѣлъ за приставомъ, и приходили де къ нему ельчане деті боярские Зоновъ Петровъ еъ товарищи, человекъ зъ десять, а принесли еъ собою челобитную за руками, писана на боярнина

па Івана Никитича Ромапова і на ево людсі и на крестьянъ во всякихъ обѣдахъ, а велѣлі де они ему лъ тоі челобитної руку приложіть, і онъ де по ихъ велѣнью къ тоі челобитної руку приложілъ, а тово онъ не ведаеть, со всего лъ города велѣнья та челобитная писана, или не со всего города, что де онъ бѣдной сѣдять въ тюръмѣ, да къ тѣмъ своїмъ рѣчамъ онъ Овдокимъ руку приложілъ же, и на порозжєі бумаге противъ челобитної руку свою написалъ же. А лебедянские писцы Григорєі Кирѣвской, да подъячей Микита Пероилъевъ по государеву наказу спрашиваны жъ, і въ роспросе сказали и къ речамъ своїмъ руки при Миките и при Иване приложілі: по государеву де наказу писали оні въ нынешнемъ во 136-мъ году октября въ 1 день въ Лебедянскомъ уѣзде боярина Івана Никитича Романова вотчину ево Городище Романово зъ деревнями и пустошь Дикое поле на Мокромъ бояраке, верхъ рѣчки Рѣнца, межъ Топорковскихъ липешковъ, подъ Тешѣвскимъ лѣсомъ, а крестьянъ въ тѣ норы на тоі пустоші не было, а писали они ево боярскую вотчину по отводу и по скаске за поновими руками ево боярскихъ старость і крестьянъ и по обыскомъ, а то де Романово Городище села і деревні и та пустошь изстари были за братомъ ево за бояриномъ за Александромъ Никитичемъ Романовымъ; і въ коихъ мѣстахъ они писали ево боярскую вотчинную землю Романово Городище зъ деревнями и пустошь Дикое поле на Мокромъ бояраке, верхъ рѣчки Рѣнца, межъ Топорковскихъ липешковъ, подъ Тѣшевскимъ лѣсомъ, и въ тѣхъ мѣстехъ по ихъ пісьму въ лебедянскомъ уѣзде Запольнова и Стрыгова землі не объявилось, і челобитья и лвокъ и спору оні зъ боярскою вотчиною отъ ельчанъ

отъ Григорья Шуринова съ товарищѣ и ни отъ какова человека отъ ельчанѣна не відали и не слышали жь, и елецково пісца о томъ къ нимъ письма не бывало жь по нынешней по 136 годъ августа по 23 день; а тово де чїсла, августа въ 23 день, какъ писали къ нимъ съ Ельца Микита Вельяминовъ да дякъ Иванъ Тимоѣевъ въ Ряской уѣздъ, что бь имъ бытъ къ роспросу на Елецъ къ нимъ, а елецкой де пісець Левонтеї Погожеї съ товарищѣ тово жь чїсла въ тѣжъ поры къ нимъ писаль въ Ряской уѣздъ при Микитѣ и при Иванѣ, что ныне де учинили ельчанѣ споръ съ лебедянскою съ вотчинною землею боярина Ивана Никитича Романова, а до тово де чїсла о томъ спору ни съ кѣмъ никакова не бывала, и ні отъ кого не слыхали, и отъ Левонтыя Погожева съ товарищѣ про тѣ урочищѣ о томъ прежь сего письма не бывало жь; а только бы де споръ былъ отъ ково зъ боярскою съ вотчиною землею передъ ними, и онѣ бь де по государеву наказу въ тої спорной землѣ далі судъ и по суду бь противъ государеву наказу росправу учинплі, а въ чомъ бы имъ росправы учинитъ не мочно, и они бь о томъ писали къ государю царю і великому князю Михаїлу Ѳедоровичю всеа Русїи і великому государю свѣтеішему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русїи къ Москве. А елецкіе пісцы Левонтеї Погожеї да подьячїе Игнатѣї Дмитреевъ, да Кирило Семеновъ въ роспросѣ сказали и рѣчі свої за руками прислалі съ молодымъ людьячїмъ Спіридонкомъ Борисовымъ: пішуть де оні и мѣрятъ Елецкой уѣздъ, памѣтьє і вотчинныє и монастырскіє землі, и ельчанѣ де дворянѣ и деті боярскіє изьявлялі речмі, што боярина Ивана Никитича Романова крестьянѣ поселилсь на елецкой землѣ, на ихъ на по-

мѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ чрезъ межу прежнеево пісца Ѳедора Колтовского да подъячево Илья Дубровсково, какъ городъ Елецъ поставленъ і межі положены, а на межахъ грані наѣчены и ямы покопаны; і крестьяне де изъ за нихъ вышли въ тое боярина Івана Никитича вотчину, а челобитныхъ и явокъ пісмяныхъ ельчане дворяне и деті боярскіе къ нимъ не принашивалі, а приносили къ нимъ на свои помѣстья государевы ввозные грамоты за дьячими пріписі, и съ пісцовыхъ Олдрѣя Змеева съ товарищи и зъ дозорщиковыхъ Васяля Нестерова да подъячево Семена Дмитреева книгъ вышли; и онѣ де по государевымъ ввознымъ грамотамъ и по выписямъ тѣ ихъ помѣстья і вотчинные земли писали въ книгѣ за нимі за ельчаны, а для спору де они писали къ лебедянскому пісцу Григорью Кирѣевскому съ товарищи, чтобъ ему съ нимі съѣхатца и размежевать бы имъ съ нимі вмѣсте Елецкой уѣздъ съ Лебедянскимъ уѣздомъ по старымъ межамъ Ѳедора Колтовского да подъячево Илья Дубровсково, а старожилцы де у нихъ сысканы, которые съ пісцомъ Ѳедоромъ Колтовскимъ на тѣхъ межахъ были, и они тѣ старыя межи вѣдаютъ и грані и ямы і урочища знаютъ межъ Елецково уѣзду съ Лебедянскимъ и съ Воронежскимъ уѣзды; і лебедянскоі де пісецъ Григорей Кирѣевскоі къ нимъ противъ ихъ пісьма ивчево не пісывалъ, и оні, не съѣхався зъ Григорьемъ Кирѣевскимъ, тое землі еще не межевалі.

И Микита і Иванъ къ елецкимъ пісцомъ къ Левоптыю Погожево съ товарищи послали память, чтобъ они для подлинного сыску прислали имена ельчанъ детеі боярскихъ, про которыхъ они въ роспросныхъ своіхъ рѣчахъ написали, что білі челомъ государю и являли имъ

словесно и клалі передь нимі государевы ввозныя грамоты і выпиші съ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ на помѣсные и на вотчинныя земли, на которыхъ земляхъ нынѣ поселилися боярина Ивана Никитича Ромапова крестьяне, а имянь техъ детеі боярскихъ, которые передь ними клалі государевы грамоты і выпиші, въ речахъ ихъ не написано, і въ сколькихъ четяхъ, и на которые землі хто грамоты і выпиші съ книгъ передь ними клалъ. И елецкоі пиіецъ Левонтеі Погожеі съ товарищі тѣмъ детемъ боярскимъ имянь къ Миките і къ Ивану не присылавали, а сказали, что написано у нихъ про то подлинно въ ихъ писцовыхъ книгахъ. И после памяти Микита і Иванъ писцу Левонтью Погожево съ товарищі говорили не одинажды, чтобъ оні тѣмъ детемъ боярскимъ прислалі имяна и сколько четі земель, да і пиіецъ Левонтеі Погожеі съ товарищі тѣмъ детемъ боярскимъ имянь не прикладывали жъ. (Sic).

А изъ обысковъ обыскныхъ людеі рѣчі выписаны на перечень.

На *Ливнахъ* въ обыску игумень Харлампіі сказали по священству, што боярина Ивана Никитича Ромапова про обиды ельчаномъ отъ людеі ево і отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку и про земляное владеніе и сѣнные покосы и про хлѣбной пожонъ и про жонъ и дочереі позоръ и изъ денегъ и изъ платья про цытку и про грабежъ и про всякне насильства онъ ничего не вѣдаетъ, и ни отъ ково ни про што не слыхалъ, а подалі ему ельчане явку. И нынѣ та явка у игумена взята къ Москве съ обыскомъ вмѣсте за ево игумновою рукою, а писана явка на боярина на Ивана Никитича Ромапова да на ево людеі, которымъ у него приказано въ селѣ на Ромапове Го-

роднице зъ деревнями, и на сво крестьян въ обѣдахъ і въ насильствахъ, а подана явка подписана августа въ 6 день 136-го году, а тово на явке не написано, хто имянемъ явку подалъ: и про то игумень допрашиванъ—хто именемъ ему явку подалъ—и игумень сказал: тово онъ не поминать, хто ему явку подалъ. Въ обыску жъ черпоі пошъ, 5 человекъ чернорізцовъ, 18 человекъ поповъ, стрелецкая и казацкая голова, 40 человекъ беломѣсныхъ казаковъ, 192 человека полковыхъ казаковъ, 87 человекъ стрельцовъ, 37 человекъ пушкарей и затинщиковъ, 20 человекъ ямскихъ охотниковъ, 407 человекъ детей боярскихъ, 11 человекъ помѣстныхъ казаковъ, 119 человекъ пашенныхъ крестьянъ, і всево всякихъ людей 928 человекъ, пошы сказали по священству, а старцы по ипческому обещању, а служилые посацкие и уезные всякие люди по государеву цареву і великого князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русіи крестному целовању, и которые грамоте умѣють, тѣ обыскные люди къ речамъ своимъ рукі приложили, а которые грамоте не умѣють, і въ тѣхъ людей мѣсто отцы ихъ духовные и приходные пошы въ прихожанъ своихъ мѣсто рукі приложили: боярина Івана Никитича Романова про обѣду ельчаномъ отъ людей ево і отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку и про земляное владенье и сѣнные покосы и про хлѣбноі пожонъ и про жошъ и дочериі позоръ и изъ денегъ и изъ платья про пытку и про грабежъ и про всякое насильство сами ничего не ведаютъ, и ни отъ ково ни про што не слыхали, и явокъ имъ писмяныхъ и словесныхъ не бывало. Въ обыску жъ Ливенсково жъ уѣзду поны і дети боярские, Рожественскоі пошъ Григорей, Пятицкой пошъ Меѳодей, да

деті боярскіе Третьякъ Лисинъ, Пероирей Анисимовъ, Григорей Завалищинъ, Одрѣи Говоровъ, всево 6 человекъ, попы сказали по священству, а деті боярскіе по государеву цареву і великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи крестному целованью: боярина Івана Никитича Романова люди и крестьяне изъ за ельчанъ крестьянъ вывозятъ, а слышалъ де то попь Григорей на Ельцѣ отъ ельчанина отъ Зонова Перцова на торгу въ Великой постъ, а попь Меоодеи и Третьякъ Лисинъ слышелі отъ ельчанъ отъ Ѳилипа Тюнина, да отъ Григорья Шуринова, а тово не помнятъ о кою пору слышелі, а Пероирей Анисимов слышелъ отъ Ѳилипа жъ и отъ Григорья въ Великой жъ постъ, а Григорей Завалищинъ слышелъ отъ Ѳилипа жъ и отъ Григорья на масленоі неделѣ, да въ нынешнемъ во 137-мъ году сентября въ 1 день слышелъ онъ про то жъ отъ Ѳилипа Тюнина, а Андрѣи Говоровъ слышелъ отъ ельчанина жъ отъ стрельца отъ Івашка Карамышева о Николіне дні вешлемъ сколько изъ за ково крестьянъ вывезлі, а про пше ни про какпе насильства и обіды не вѣдаютъ же, не слыхалі. Въ обыску жъ Кузьмо-дамьянскоі попь Антошь, да лівенцы жъ деті боярскіе Олѣксѣи Евановъ, Кірѣи Поцелуевъ, Павель Микуликовъ, Климень Рудевъ, Титъ Кобылшинъ, Михайло Шавовъ, Марко Хорошиловъ, Одрѣи Мутусовъ, Матвѣи Золотухинъ, всево 10 человекъ, попь сказаль по священству, а деті боярскіе по государеву цареву і великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи крестному целованью: боярина Івана Никитича люди и крестьяне изъ за ельчанъ крестьянъ вывозятъ, а слышелі де они то отъ ельчанъ, попь Антошь слышелъ на Ельцѣ отъ Григорья Шуринова да отъ Ѳилипа Тюнина, что вы-

везли изъ за Григорья Шуринова 12 человекъ крестьянъ, а тово не поминть о кою пору слышелъ; а 7 человекъ детеі боярскихъ Олексѣі Еванов съ товарищи сказалі, слышелі на Ельцѣ передъ Троицынымъ днемъ отъ ельчанъ отъ Ѳилипа да отъ Олоера Тюниныхъ, да на Ливнахъ слышелі отъ ельчанъ жъ отъ Григорья Шуринова, что изъ за Ѳилипа вывезли изъ дватцати дворовъ крестьянъ, а изъ за Григорья розвезлі 17 дворовъ крестьянъ; а Одрей Митусовъ слышелъ на Ельцѣ о Николине дни вешнемъ отъ ельчанъ отъ Зюнова Перцова да отъ Григорья жъ Шуринова, что изъ за Зюнова вывезлі крестьянъ человекъ зъ десять, а Матвѣі Золотухинъ слышелъ на Ельцѣ въ Великоі постъ отъ ельчанина отъ Ѳилипа жъ Тюнина, что вывезли изъ за Ѳилипа крестьянъ человекъ зъ десеть же, а про иныя де ни про какіе насильства и обиды ельчаномъ боярина Івана Никитича отъ людеі и отъ крестьянъ самі оні опрѣчь тово ничево не вѣдаютъ и не слыхалі. Въ обыску жъ Семень Сидоровъ сказаль по государеву цареву крестному целованью, слышелъ онъ о Николине дни вешнемъ на Ельцѣ на торгу у многыхъ людеі въ переговоре, што боярина Івана Никитича Романова люді и крестьяне вывозять, а отъ ково имянемъ слышелъ, тѣхъ людеі не знаетъ, а сколько крестьянъ вывезли, тово не слышелъ, и про иныя ни про какіе насильства и обиды не вѣдаетъ и не слыхалъ. Въ обыску жъ Одрей Домаревъ сказаль по государеву жъ крестному целованью, Оспожыне жъ дни былъ онъ на государеве службе въ острожке межъ Ельца и Ливенъ, на усть Чернавы, на месечной стороже, и слышелъ въ острожке отъ ельчанъ отъ Романа Климова да отъ Мосѣя Воробьева, что боярина Івана Никитича люді

и крестьяне ельчанъ бьютъ и грабятъ и крестьянъ вывозятъ, и которая де земля подъ ихъ землю подошла, и они тою землею и покосы владѣютъ, а сколько изъ за ково крестьянъ вывезли и о кою пору и сколькими землями хто завладѣлъ и хто ково бѣлъ и грабѣлъ, тово не вѣдаетъ и не слыхалъ. Въ обыску жъ Михаіло Богатоі сказал по государеву жъ крестному целованью, слышелъ онъ отъ ельчанъ отъ Данила Мишуринова, шелъ де онъ на Лівны тому годы съ трі, да отъ Филипа Тюнина тому 6 годъ, да былъ онъ же Михаіло въ острожку на Чернаве съ ельчаны тому годы зъ два, и онъ слышел отъ ельчанъ, что боярина Івана Никитича люді и крестьяне ельчанъ бьютъ і грабятъ и крестьянъ изъ за нихъ вывозятъ и землю ихъ насильствомъ владѣютъ, и отъ ихъ де разоренья деті боярские въ боярскую вотчину жѣтъ і въ рознь пошлі, а ково имянемъ бѣли и грабѣли и крестьянъ вывезлі, и гдѣ землю завладѣлі, и хто деті боярские врознь пошлі, тово де ему Михаілу не сказали, а отъ ково въ острожке слышелъ, тово не помнитъ. Въ обыску жъ Максимъ Теряевъ сказалъ по государеву жъ крестному целованью, слышелъ онъ отъ ельчанъ въ томъ же острожке о Николіне дні вешнемъ, што боярина Івана Никитича люді и крестьяне изъ за ельчанъ крестьянъ вывозятъ, а отъ ково слышелъ, тово не помнитъ, а въ томъ де острожке стоятъ они по перемѣнамъ, по две недели, съ Ельца по пятьдесятъ человекъ, а товарыщі сво то слышелі ль, или не слышелі, и про иные ни про какие насильства онъ Максимъ сказать не вѣдасть.

Въ обыску жъ Амосъ Бочюринъ сказалъ по государеву крестному целованью, былъ онъ въ томъ же острожке на стороже тому зъ годъ, и слышелъ отъ ель-

чань отъ многихъ людей, што боярина Івана Никитича люди і крестьяне по дорогамъ люди грабять, а отъ ково слышелъ, тово не помнитъ, и ково грабілі и что взяли грабежу и про иное ні про что не вѣдаеть. Въ обыску жь Архангельскоі попъ Ларионъ сказалъ по священству, боярина Івана Никитича про обѣду ельчаномъ самъ ничево не вѣдаеть и не слыхалъ, а виделъ онъ на Лівнахъ у ливенсково Сергіевсково игумена Харламня во 136 мѣ году августа въ 31 день отъ ельчанъ явку, да въ нынешнемъ во 137-мѣ году сентября въ 11 день виделъ онъ у тово жь игумена Харламня отъ ельчанъ роспись, а въ росписі написано, што кому ельчаномъ боярина Івана Никитича отъ людей ево і крестьянъ какая обѣда. И по скаске попа Лариона ныне та роспись у игумена взята къ Москве съ обыскомъ же вмѣсте за ево же игуменовою рукою, а съ явкою вмѣсте тоі росписи игумен Харламней до попы(а) Ларионовы скаски Миките і Івану не обявилъ неделю. І всево обыскныхъ людей, которые розные рѣчи свои сказалі, 23 человека. И обоого по ливенскимъ обыскомъ обыскныхъ всякихъ людей по имяпомъ 951 человекъ, а рѣчи ихъ писаны выше сего.

Да въ *лебедянскомъ* обыску 2 человека черныхъ поповъ, 5 старцовъ черноріццовъ, 18 человекъ поповъ бѣлыхъ, дьяконъ церковной, дьячокъ, да служилыхъ людей голова стрелецкая и казацкая, 45 человекъ детеі боярскихъ, 187 человекъ полковыхъ казаковъ, да 86 человекъ стрельцовъ, 38 человекъ пушкарей и затінщиковъ, 8 человекъ кузнецовъ, 3 человекъ слугъ монастырскихъ, да крестьянъ 4 человека старость, да рядовыхъ крестьянъ 208 человекъ, всево 587 человекъ и съ монастырскими Чюдова и Спаса Нового монас-

тыря, попы сказалі по священству, а старцы по ино-
ческому обещанью, а служилые люди и кузнецы и уѣзд-
ные всякие люди по государеву цареву і великого
князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи крестному це-
лованью, и которые грамоте умѣють, і тѣ обыкные
люди къ рѣчам своимъ руки приложілі, а которые гра-
моте не умѣють, і въ тѣхъ люди мѣсто отцы ихъ ду-
ховные и приходные попы въ прихожанъ своихъ мѣсто
руки жъ приложілі: боярина Ивана Никитича про обіду
ельчаномъ отъ людей ево і отъ крестьянъ, про крестья-
нскую изъ за ельчанъ вывозку и про земельное вла-
дѣніе и сѣсны покосы и про хлѣбной пожошъ и про
жошъ и дочери позоръ и изъ денегъ и изъ платья про
пытку и про грабежъ и про всякое насильство и про
иное ни про што сами они ничево не вѣдаютъ, и ни
отъ ково ни про што не слышалі, и явокъ письменныхъ
и словесныхъ имъ не бывало. Въ обыску жъ лебедян-
ские стрельцы Ивашко Хобузовъ, Якушко Прокофьевъ,
Оленка Разігъ, Ивашко Зезякинъ, Агѣико Подохневъ,
Микноорко Бочаревъ, Созонко Волковъ, всево 7 чело-
векъ, сказалі по государеву цареву і великого князя
Михайла Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью,
виделі то(е) боярина Ивана Никитича Романова лебе-
дянские слободки дворники ельчанина сына боярсково
Ивана Новгородова на Лебедяни на торгу билі; да и съ
тѣхъ же люди Івашко же Кобузовъ къ темъ же речамъ
въ прибавку сказаъ, што боярина Ивана Никитича люди
і крестьяне ельчанъ бьютъ і грабятъ и крестьянъ изъ
за нихъ вывозятъ, а слышелъ онъ напередъ тово, какъ
Ивана Новгородова билі на торгу, отъ тово жъ Ивана
и отъ иныхъ отъ ельчанъ детеі боярскихъ, а имянь
имымъ не помнитъ; а Созонко Волковъ въ прибавку

сказалъ къ своимъ речамъ, што боярина Івана Никитича приказчикъ Кондратѣ Кулягинъ изъ за ельчанина сына боярскова Филипа Тюнина крестьянъ вывезъ, а слышелъ де опъ то отъ лебедянсково пуншаря отъ Алимпеика Хныкина, а сколько изъ за ково крестьянъ вывезъ и ково билі и грабилі и про всякие насильства і обиды опричь тово ничево они не вѣдаютъ семь человекъ, и не слыхалі. Въ обыску стрельцы жъ Ондроско Леденевъ, Оська Степановъ, Стенка Слвкпнъ, Милонка Алистратовъ, Евсѣико Крюковъ, Івашко Филиповъ, Серешка Тарасовъ, Обакумко Токаревъ, Ілеіка Дѣевъ, Потапко Заіцевъ, Івашко Бобынінъ, всево 11 человекъ, сказалі по государеву крестному целованью: являлъ имъ ельчанинъ Іванъ Новгородовъ, што боярина Івана Никитича дворники лебедянские слободкі ево Івана на Лебедянина торгѹ билі, а больши тово они ничево не вѣдаютъ. Въ обыску стрелецъ же Оська Онтюеевъ сказалъ по государеву крестному целованью: боярина Івана Никитича лебедянские слободки дворники Гришка Корпашъ за Іваномъ же Новгородовымъ гонялъ съ ослопомъ, то опъ виделъ, а билъ-лі ево, илі не билъ, и про иное ни про што сказалъ не вѣдасть. Въ обыску стрельцы жъ Невко Потаповъ, Мишка Івановъ, Ѳедька Росляковъ, всево 3 человека, сказалі по государеву крестному целованью: то они вѣдаютъ, што боярина Івана Никитича лебедянские слободкі дворники изъ за ельчанина изъ за Кузьмы Новгородова изъ Елецково уѣзду изъ деревни Хрѣиновы вывезлі крестьянъ ево Данилка Паница, да Описмка Суровца тому ныне трі годы, и посадилі ихъ за бояриномъ за Іваномъ Никитичемъ въ лебедянскоі ево слободке въ дворникахъ, и Кузьмы де Новгородова сынъ Іванъ

пріѣхали за ними на Лебедянь являть, и тѣ де боярские дворники ев(о) Івана на торгу били і за нимъ гоняли, то опі виделі, а больши тово ни отъ ково ни про што не слыхали. Въ обыску жъ сынъ боярской Игнатей Овсянниковъ, да стрелець Мохоташко (Sic). Доробѣвъ, да казаки Данілко Половинкинъ, Исачко Мельниковъ, Грѣшка Ортемовъ, Оедька Кириловъ, Ромашко Макинъ, Мишка Десятовъ, Левка Мазинъ, Богдашко Прочюха, Маркушка Сальниковъ, Зотікъ Ашіловъ, Мишка Гречневъ, Івашко Кузьминъ, всево 12 человекъ, сказали по государеву крестному целованью: боярина Івана Никитича люди и крестьяне ельчанъ детеі боярскихъ і всякихъ людиі бьютъ і грабятъ и крестьянъ вывозятъ, а слышалъ то Игнатей Овсянниковъ на Лебедяни въ розные торговые дни нынешнево лета у лебедянцовъ въ переговоре, а имянь темъ людем не помнитъ, у ково слышелъ: А Мохотаіко слышелъ отъ ельчанъ, которые пріѣзжаютъ на Лебедянь на весті, а имянь імъ не помнитъ же; а Данілко Половинкинъ слышелъ у лебедянского казака у Зиновка Дмитреева, а і онъ де Зиновко слышелъ у ельчанъ же въ Петровъ постъ; а Исачко Мельниковъ съ товарищі 8 человекъ слышелъ сего лѣта на Лебедяни на торгу отъ ельчанъ отъ уѣздныхъ людиі; въ переговоре, которые пріѣзжаютъ на Лебедянь съ хлѣбомъ, а тово не помнятъ отъ ково імяны слышелі; а Зотікъ слышелъ въ великоі мясоѣдъ отъ елецково казака Олешки, а отцу ево імяні не вѣдаеть; а Мишка Гречневъ да Івашко Кузьминъ слышел(и) отъ лебедянского казака отъ Зиновка Дмитреева, а тотъ де Зиновко слышелъ отъ ельчанина отъ Мосѣя Трегуба въ Петровъ постъ, а опрѣчь тово про иные ни про какие насильства и обіды сказали не вѣдають и

не слышали. Въ обыску жъ казакъ Васка Кудрявцовъ сказалъ по государеву крестному цѣлованью: боярина Ивана Никитича люди и крестьяне ельчанъ бьютъ і грабятъ, и которые де крестьяне изъ за ельчанъ бѣгають за боярина за Ивана Никитича, и тѣхъ крестьянъ не отдають, а слышелъ де онъ Васка то отъ ельчанъ детеі боярскихъ отъ Ларпона Шерапова, а инымъ імянъ не вѣдаетъ, у ково слышелъ, и про иное ни про што не вѣдаетъ же. Во обыску жъ пушкаръ Степанко Неодевъ сказалъ по государеву крестному целованью: боярина Ивана Никитича крестьяне Аписемко Чистоклѣтъ съ товарищі пріѣзжали ельчаніна сына боярского въ Наіденово помѣстье въ деревню Каменку, и ево де Наідена били и деревню разграбили, а онъ де Наіденъ у нихъ ушолъ раненъ, а чемъ Наіденъ раненъ, тово ему не сказалъ, о только де милости Божьей и государьсково жалованья не будетъ, и пмъ де вемъ, покинувъ помѣстья свои и дома, брестъ розно, а слышелъ онъ Степанко то отъ ельчанъ детеі боярскихъ у тово Наідена да у Григорья изъ деревни Хмелінцовъ, а чѣмъ Наіденъ и Григорей словутъ, тово онъ Степанко не помнитъ, а раны онъ Степанко на Наідене не видалъ, и опроч тово ні про што не вѣдаетъ и не слыхалъ. Въ обыску жъ пушкаръ Алимцейко Хивкинъ (Хныкинъ) сказалъ по государеву крестному целованью: въ прошломъ де во 136-мъ году передъ Троицынымъ днемъ былъ онъ Алимцейко въ вотчине боярина Ивана Никитича въ селѣ Романове Городищи по присылке тово села приказника Кондратя Филипова для тово, что была за нимъ тово жъ села Романова Городища крестьянина Гришки Побежимова запись, і велѣлъ ему приказчикъ Кондратей съ тою записью быті къ себѣ на

Романово Городище, і какъ онъ съ тою записью при-
ѣхалъ, и слышелъ онъ отъ прикащика отъ Кондратя
и отъ боярскихъ крестьянъ, что пришлі въ вотчину
боярина Ивана Никитича изъ елецкова уѣзду изъ за
ельчанина изъ за Филипа Тюнина крестьяне і принеслі
съ собою записъ, какову на себя записъ далъ тѣмъ
крестьяномъ Филиппъ Тюнинъ, и тос записъ при немъ
Алемпеіке приказчикъ Кондратеі чолъ велухъ, і въ
той записі слышелъ онъ Алемпеіко написано, житі
крестьяномъ за Филиппомъ Тюнинымъ урочные лѣта, и
будетъ кому крестьяномъ за Филиппомъ, отживъ уроч-
ные лѣта, не поживетца, и имъ изъ за Филипа вольно
иті, гдѣ похотять, а сколько крестьянъ въ записи
числомъ по имяномъ написано, тово онъ Алимпеіко не
помітъ, а про иное ни про какіе насѣльства и обіды
онъ не вѣдаеть и не слыхалъ. Во обыску жъ дѣти бо-
ярские Абрамъ Овсяниковъ, Степанъ Денисовъ, Антоиъ
Олехинъ, Марко Ковулинъ, Олоеръ Шуваевъ, Потапъ
Медвѣдевъ, Ермоль Чаплыгинъ, всево 7 человекъ,
сказалі по государеву крестному жъ цѣлованью: въ
прошломъ де 136-мъ году о Николіне дні вѣнемъ шолъ
де съ Ельча въ Донковъ ельчанинъ сынъ боярскоі Сви-
ридъ Заборовскоі зъ братомъ і съ сыномъ, а брату сво
і сыну имень не вѣдаеть, а съ ними шелся въ селѣ
Нароткіне на улице и онъ имъ сказывалъ, что помѣстье
у него на Ельцѣ на речке на Рѣицѣ, а подошли де
близко новые слободы боярина Ивана Никитича, и сво
де свіридовы крестьяне ему Свиріду отказали—про-
житі де за нимъ не мочно,—і вышли за боярина за
Ивана Никитича крестьянъ сво семь человекъ, а онъ
де Свирідъ зъ братомъ и съ сыномъ идуть въ Донковъ
такъ же мѣста собѣ искать, а на Ельцѣ де имъ про-

жїть не мочно, а болши тово про иные пі про какіе насильства и обїды онъ не вѣдаеть и не слыхаль. Въ обыску жъ сынъ боярскої жъ Иванъ Коншаковъ, да казакъ Панка Наумовъ сказалі по государеву крестному целованью: слышелі оні, что изъ за ельчаніна изъ за Фяліна Тюнина крестьяне отказалісь за боярина за Ивана Никітіча, казакъ Панка сказаль, слышелъ въ Петровъ постъ на Ельцѣ на торгу, а отъ ково слышелъ, тово не помнїть, а Иванъ Коншаковъ сказаль, слышелъ онъ о Троицыне дні отъ ельчанъ детеї боярскихъ отъ Ивана Немово да отъ Ивана Щербатова, какъ ѣхаль въ станіцу Ливенскою дорогою, да отъ нїхъ же де онъ слышелъ, которые де крестьяне не похотѣлі ятї изъ за Фяліпа, и техъ де боярские люди і крестьяне вывезлі изъ за Фяліпа сїльно, а хто імянемъ крестьяне вышлі, и ково імянемъ сїльно вывезлі, и про иное ни про что болші тово оні не вѣдають и не слыхалі. Въ обыску жъ детеї боярские Иванъ Золотухинъ, Пароень Паршинъ, Васілеї Ермаковъ, Степанъ Тереховъ, Семень Аносовъ, Степанъ Бухаріновъ, да казакъ Зиновко Дмитреевъ, всево 6 человекъ, сказалі по государеву жъ крестному целованью: боярина Ивана Никітіча люди и крестьяне изъ за ельчанъ крестьянъ вывозять, а слышалі оні про то слухомъ, Иван Золотухинъ слышелъ на Москвѣ отъ Григорья Щурінова о Николіне дни вешнемъ, что изъ за него Григорья вывезлі семь человекъ крестьянъ, да изъ Фяліпа пять человекъ крестьянъ, а Пароснъ, да Васілеї, да Степанъ слышелі на Лебедяні отъ ельчаніна жъ сына боярсково отъ Ларіона Шерапова о Ильіне дні, что вывезлі изъ за него Ларіона пять человекъ крестьянъ, а Семень, да Степанъ Бухаріновъ сказалі слышелі оні

ельчанина отъ Івана Новгородова въ нынешнемъ во 136-мъ году о Никитіне дні, что изъ за Опилина Тюпина вывезли дватцать человекъ крестьянъ, а казакъ Зиновко сказалъ, слышелъ въ Петровъ постъ на дороге, какъ ѣхалъ на Ливны въ станіцу, у ельчанина сына бояреково у Мокѣя Трегуба, что изъ за него Мокѣя вывезли четырехъ человекъ крестьянъ, а изъ за Оплица де Тюпина вывезлі дватцать человекъ крестьянъ, да казакъ же Зиновко къ тѣмъ же своимъ речамъ въ прибавку сказалъ, что боярина Івала Никитича люди и крестьяне ельчанъ бьютъ і грабятъ, и ельчане де отъ нихъ бѣгуютъ по лѣсомъ зъ женами и зъ дѣтьми ихъ бояся, а слышелъ де онъ то отъ тово жъ Мокѣя Трегуба, а больша тово оні ни про какіе насильства и обіды самі ничего не вѣдають и не слыхалі. Въ обыску жъ казакъ Ондрюшка Гусевъ сказалъ по госудаеву жъ крестному целованью: шоль онъ зиму съ Лебедяні къ себѣ въ Ольховскую Слободу и дорогою де съѣхалъ ево боярина Івана Никитича вотчины села Романова Городища крестьянинъ Тимоха, прозвище Сучка, и дорогою де едучі говорилъ съ нимъ, похваляясь, вы де даете за дѣвокъ выводъ, а мы де и даромъ взяли дѣвку изъ Елецково уѣзду, и женилъ де онъ Тимоха на тоі дѣвке сына своего, а изъ за ково имянемъ взялъ дѣвку, тово де он Тимоха ему не сказалъ, и про иные ні про какіе насильства и обіды онъ Ондрюшка не ведаеть же и не слыхалъ.

І всево обыскныхъ людиі лебедянцовъ, которые розные рѣчи свои сказали, 56 человекъ. И обоего по лебедянскимъ обыскомъ обыскныхъ всякихъ людиі по имяномъ 643 человеки, а рѣчи ихъ писаны выше сего. Да въ *Донжовско*мъ обыску старецъ черноризецъ, 6 че-

ловець поповъ бѣлыхъ, стрелецкая и казацкая голова, да стрельцовъ—пятидесятникъ, 53 человекъ рядовыхъ, 76 человекъ сторожевыхъ казаковъ, да полковыхъ казаковъ 2 человеки пятидесятниковъ, 57 человекъ рядовыхъ, 38 человекъ пушкарей и затинщиковъ, да нашенныхъ крестьянъ 2 человеки старость, да рядовыхъ 76 человекъ, да церковной дьячокъ и всево 314 человекъ сказали, старецъ по иноческому обещанью, а попы по священству, а служилые и уѣздные всякие люди по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованью, и, которые грамоте умѣють, тѣ обыскные люди къ рѣчамъ своимъ руки приложили, а которые грамоте не умѣють, и въ тѣхъ люди мѣсто отцы ихъ духовные и приходные попы въ прихожанъ своихъ мѣсто руки жъ приложили: што боярина Ивана Никитича про обиду ельчаномъ отъ людей ево и отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку и про земляное владеніе и сениные покосы и про хлѣбной пожонъ и про жонъ и дочереі позоръ и изъ денегъ и изъ платья про пытку и про грабежъ, и про всякие насильства і про иное ни про што самі они ничего не вѣдають и ни отъ ково ни про што не слыхали и явокъ писмянныхъ и словесныхъ имъ не бывало. И всево по допковскимъ обыкомъ обыскныхъ всякихъ людей по пмяномъ 314 человекъ, а рѣчи ихъ писаны выше сего. Да въ обыску жъ *воронежского* уѣзда, которые де подошли къ лебедянскому уѣзду къ вотчинѣ боярина Ивана Никитича Романова къ селу Романову Городищу, 4 человека поповъ бѣлыхъ, 6 человекъ детей боярскихъ, 6 человекъ помѣстныхъ казаковъ, 19 человекъ крестьянъ, всево 36 человекъ, попы сказали по священству, а деті боярскіе

п казаки и крестьяне по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованью, и которые грамоте знаютъ, тѣ обыскныя люди къ рѣчамъ своимъ руки приложіли, а которые грамоте не умѣють, і въ тѣхъ люди мѣсто отцы ихъ духовныя и приходныя поны въ прихожащъ своихъ мѣсто руки жъ приложіли: што боярина Ивана Никитича Романова про обиду сльчаномъ отъ людиі своіи крестьянъ, про крестьянскую изъ за сльчанъ вывозку и про земляное владѣнье и сѣнные покосы и про хлѣбноі поконтъ и про жонтъ и дочереі позоръ, и изъ денегъ и ись платья про пытку и про грабежъ и про всякне насильства и про иное ни про што самі де оні ничего не вѣдають и ни отъ ково ни про што не слыхали и явокъ писменныхъ и словесныхъ имъ не бывало. І всево по Воронежскимъ обыскомъ обыскныхъ всякихъ людиі по имяпомъ 36 человекъ, а рѣчи ихъ писаны выше сего.

І всево на Ливнахъ и на Лебедяні і въ Данкове въ городѣхъ и на посадахъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, і Воронежсково уѣзду жъ 3 человеки чорныхъ поповъ, 11 человекъ чернорізцовъ, 46 человекъ поповъ бѣлыхъ, дьяконъ бѣлоі же, 2 человеки церковныхъ дьячковъ, 3 человеки головъ стрелецкихъ и казацкихъ, 458 человекъ детеі боярскихъ, 3 человеки слугъ монастырскихъ, 18 человекъ помѣсныхъ казаковъ, 40 человекъ бѣломѣсныхъ казаковъ, да полковыхъ казаковъ 2 человекъ пятідесятниковъ, да рядовыхъ 426 человекъ, 76 человекъ сторожевыхъ казаковъ, да стрельцовъ пятідесятникъ, да 206 человекъ рядовыхъ, 113 человекъ пушкарей и затінниковъ, 20 человекъ ямскихъ охотниковъ, 8 человекъ кузнецовъ, да пашенныхъ крестьянъ 6 человекъ старость, 422 человеки

редовыхъ крестьянъ, і всево всякихъ людей 1865 человекъ, пошы и дьяконъ сказали по священству, а черпорізицы по ииоческому общанью, а мірекие всякие кюди по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: боярина Івана Никитича Романова про обіду сльчаномъ отъ людеі сво и отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за сльчанъ вывозку и про земляное владѣнье и сennie покосы и про хлѣбноі пожонъ и про жонъ и дочереі позоръ и изъ денегъ и изъ платя про пытку и про грабежъ и про всякое насильство и про ииое ни про што самі де оні ипчего не вѣдаютъ и ни отъ ково ни про што не слыхали, и явокъ ииесмыннихъ имъ не бывало. Да на Ливнахъ же и на Лебедяні тѣхъ городовъ обыскные люди 3 человека поновъ бѣлыхъ, 33 (ч.) детеі боярскихъ, 15 человекъ казаковъ да стрельцовъ, 2 (ч.) пушкареі, всево 54 человеки сказали: слухомъ слышелі боярина Івана Никитича отъ крестьянина, а хто что и отъ ково слышелъ, рѣчи ихъ росписаны по статьямъ порознь выше сего подъ тѣмі городаы, подъ Ливнами и подъ Лебедянью. Да 11 человекъ стрельцовъ слышалі явкү словесную. Да 8 человекъ стрельцовъ же сказали въ видѣнѣ жъ і въ вѣдомо, и обоого 11 же (ч.), а рѣчи ихъ росписаны подъ городаы, подъ Ливнами и подъ Лебедянью выше жъ сего. Да у Ливенсково у игумена по ево сказке взята отъ елчанъ явка. Да по тоі де сказке у игумена жъ взята роспись, что сльчане игумну далі.

И всево на Ливнахъ и на Лебедяні обыскныхъ людеі вслухъ и по явкамъ і въ вѣдомо і въ видѣние всякихъ людеі сказали 79 человекъ. И обоого на Ливнахъ и на Лебедяни і въ Данкове, и тѣхъ городовъ на посадахъ

п въ уѣздехъ, і Воронежсково уѣзду жъ обыскныхъ
всякихъ людей 1944 человеки.

.Л. 224—252.

VI. Роспись крестьяномъ Филипа Тюнина, что въ
нынешнемъ въ 136-мъ году за недѣлю до Троицына
дни вывели насильствомъ въ боярскую вотчину Ивана
Никитича Романова въ новы(е) слободы подъ Запольной
лѣсъ Тешевъ на Ржавецъ зъ женами и зъ детми и со
вѣми крестьянскими животы, а приѣзжали за ними
Петрушка Огарковъ, да Оска Лучинкь, да Тишка Кра-
спосколенокъ съ товарищи, а взяли крестьянъ Омелку
Обрамова, Куземку Юрьева, Куприка Клементьева,
Левку Огрыска, Стенку Татарина, Левку Спытку, Данку
Клементьева, Ивашку Кокова шурина, Минку Омельяна
Обрамова племянника, Архипка Иванова, Троѡимка
Жолтыкова, Агѣика Григорьева, Радку Кулигина, Агѣика
Рогушня, Оноху Обрамова, Зѣнку Золтикова, Ти-
мошку Васильева, Радку Прутыкова, Оску Должикова,
Захарка Карпова, Ѳалку Осѣва, Гришку
Ивашку Красного, Ончи? Ѳока Дробышева, Ивашку Кѣпа,
Мартина Зѣница племянника, Ивашку пономаря, Он-
дреску Игнатова, Сенку Бабкина, Микиорка Вялого,
Ивашку Кочюрова, Оношку Беляева, Тимошку Беляева,
Захарху Хромого, Ѳедку Ладного, Ѳедку Маропна,
Улянку Онохина зятя, Олешку Сухорука, Ѳомку По-
тацова, Мишку Беляева, Папку Володина, Мишку Ко-
сого, Олешку Труса, Ѳилимошка Терентьева, Савку
Иванова, Логвинка Махридина, Карпушку Терентьева,
Радку Дрогина, Оксенку Васильева, Васку Неслюдву,
Ерошку Черного.

Роспись Григорьевымъ крестьяномъ Шуринова: въ

пынешнемъ во 136-мъ году на четвертой неделе великого поста въ субботу приезжалъ боярина Ивана Никитича Романова изъ вотчины изъ Лебедянского уѣзду съ Романова Городища приказной сво человекъ Кондратей Кулигинъ да крестьяне Тимофѣи, прозвище Спосиба, съ товарищи на Елецъ, и посылалъ тѣхъ крестьянъ въ мое помѣстье, да въ деревню Субочеву и въ Долгую Поляну и въ Хмелевую Слободку, и тѣ крестьяне приѣхавъ въ мое помѣстье, да разорили меня до конца, вывели изъ за меня крестьянъ моихъ Ѳедьку Калинина, да Луку, да Купрю Чуляевыхъ, да Ѳетку Тихонова, да Якимка Туляева съ племянники съ Васкою да съ Максимкою, да Степанка зъ детми, да съ шуриномъ съ Мартинкомъ, да Гришку Белокопыта съ сыномъ съ Васкою, да Кондрашку Ѳролова, да Васку Кровоуека зъ братьями съ Куземкою да съ Сенкою, да Панку Лазарева зъ братьями да зъ зятемъ съ Исайкомъ, да Опошку Неоедова зъ детьми, да Давыдку Смолянина, Иванка Исаева съ пасынкомъ Степанкомъ, да Позника Лазарева зъ детьми и зъ зятемъ, Семейку Мурзу, вдову Овдотку? зъ детьми, Ондроска Ермолаева зъ детьми, Гришку Гогарина зъ детьми, Останка да Трофимка Холодовыхъ зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, да они жъ вывели жъ дворового моего человекъ Созонка Пашкова, да тѣ крестьяне взяли грабежемъ живота моего: кобылу гнеду жеребну, да кобылу коуру жеребну, да кобылу серу жеребну, да кобылу коуру жеребну, да кобылу серу жеребну, да кобылу рыжую, да кобылу коракуду жеребну, да конь соврасъ, да конь коуръ, да кобылу нагаіскую голубу, да жеребенокъ голубъ, да кобылу саму другу буру, да они жъ взяли въ дворникѣ моемъ дворовою жонку

Опютку съ нимъ съ Ѳеткою, женишку мою безчестили, да они жъ взяли зъ двориска три топора корѣльскихъ, да четыре косы, да восемь сѣрповъ, да два седла съ воілоки, да семнатцать подставокъ вина; а приказникъ Кондратеі Кулигинъ тѣхъ моихъ крестьянъ дождался на Ельцѣ, стоялъ въ бѣломѣсноі слободѣ. Да изъ Ворогольского стану села Никольского въ нынѣшнемъ во 136-мъ году на Олексіи Божіи человеки Петрушка Стегаі съ товарищи Романова крестьянина Григорьева Демку Мартинова зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ Олферья Тюнина: въ прошломъ въ 133-мъ году вывели насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Ромапова на Стюденки, а приѣзжалъ за тѣми крестьяны Тишка Красносколеновъ съ товарищи, а взяли крестьянъ Микитку Офонасева зъ женами і зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярского Офонася Грядчина: въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году за две недѣли до велика дни вывели насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова въ новые слободы подъ Запольноі лѣсъ Тешевъ на Ржавецъ зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми крестьянскими животы Івашка Малщина, да племянника сво Ондрюшку Осинова, а приѣзжали за ними крестьяне Петрушка Стегаі да Шестакъ Михаіловъ съ товарищи.

Въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году на Ѳедоровоі неделе ельчанина Михаіла Игнатьева крестьянина вывели насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова въ новые слободы подъ Запольноі лѣсъ Тешевъ на Ржавецъ Терешку Ѳедосова зъ женою и зъ животы, а приѣзжалъ за ними Петрушка Стегачъ съ товарищи.

Да Лазаря Семена крестьянина Остку Гончара, а вывезъ его Замятка Хромоі.

Роспись крестьяномъ Ельчанина сына боярскаго Ивана Сѣрикова: въ 136-мъ году вывезли изъ за меня насильствомъ боярина Ивана Никитича Романова Васку Опанина, а приезжали за нимъ крестьяне Петрушка Стегачъ, Якушка Кренивъ, Мишка Яшаевъ, въ новую слободу подъ запольной лѣсъ Тешевъ на Ржавецъ.

Въ прошломъ въ 135-мъ году вывезли изъ за ельчанина сына боярскаго изъ за Савелья Савина насильствомъ въ боярскую вотчину въ село въ Подгорное боярина Ивана Никитича Романова крестьянинъ Петрушка Стегачъ, Заметка Хромоі крестьянина Петрушку Бабкина зъ женою и зъ детьми и со всеми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярскаго Остафья Богринцова: въ прошломъ въ 134-мъ году вывезли изъ за меня изъ села Крутого боярина Ивана Никитича Романова крестьяне Якушка Кокренивъ, да Петрушка Стегачъ, а вывезли крестьянъ моихъ Екушку Болдыря, Овдокимка Тимофѣева въ село въ Подгорное зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы. Да въ нынешнемъ въ 136-мъ году приѣзжали тѣ жъ крестьяне боярина Ивана Никитича Романова Якушко Кренивъ да Петрушка Стегачъ да Замятка Хромоі, и они вывезли изъ за меня крестьянъ моихъ Тимошку Софонова въ то же село въ Подгорное, а вывезли тѣхъ моихъ крестьянъ зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Помѣсного казака Назара Ермолина вывезъ крестьянина Данилу Максимова насильствомъ въ боярскую вотчину Ивана Никитича Романова Петрушка Стегачъ

съ товарищи, а взялъ съ ним животовъ двое лошадей, да изъ той же боярской вотчины приѣзжалъ Яковъ Кривевъ въ прошломъ въ 135-мъ году, отиель у крестьянина моего у Огапка, трое лошадей Ондроса Недѣлина крестьянинъ Петрушка Вязметинъ.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярского Алексѣя Шуринова: въ прошломъ въ 135-мъ году і въ нынешнемъ въ 136-мъ году вывели изъ за меня насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова въ новую слободу подъ Запольной лѣс Тешевъ на Ржавецъ Макарка Макѣева, Івашку Кругового, а приѣзжали за теми крестьяны Петрушка Банниченкокъ, да Гришка Судимовъ съ товарищи; да изъ за меня жъ Олешки вывели крестьянина Захарка Степанова, а приѣзжали за тѣмъ крестьяниномъ Другашка Исаевъ да Корюшка Троимовъ съ товарищи, вывели зъ женами и зъ детьми и со вѣми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ Наума Стрѣликова: въ прошломъ во 133-мъ году вывели насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова изъ за меня крестьянина моего, а приѣзжалъ за тѣмъ крестьяниномъ Мокѣико Сергѣевъ съ товарищи.

Роспись: въ 133-му году на четвертой недели великого поста и приѣзжали изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова крестьяне Олешка Булгаковъ съ товарищи, взяли насильствомъ у ельчанина сына боярского у Первова Чюркина животъ; да въ нынешнемъ въ 136-мъ году на трети недеде великого поста приѣзжали изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова крестьяне къ Первому же Чюркину и взяли насильствомъ крестьянъ Паршика Кузьмина, да сына его Елизарка, да Оетку Увѣчного зъ братомъ сво зъ

Гринкою, да Ёялку Курдюмова, да брата ево Ларивонка Курдюмова жъ и зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, а пришли за ними Онтошка Глоданой, да Иванка Ляхъ съ товарищи.

Да въ нынешнемъ въ 136-мъ году обѣ Васпльеве дни приѣзжали изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова крестьяне Ромашка Кислой да Ондрышка Басовъ съ товарищи, взяли у ельчанина сына боярского у Зенова Перцова насильствомъ крестьянъ ево Тимошку Рыжего, да сына ево Оброску, да Пронку Горбунова, да сына ево Данилку, да Гришку Улянова, да Ёомку Кривозовца, и со всеми крестьянскими животы, да Троюмка Иванова зъ женою и зъ детьми.

Роспись крестьяномъ ельченина сына боярского Ивана Бехтеева: въ нынешнемъ въ 136-мъ году февраля въ 2 день вывели насильствомъ въ боярскую вотчину крестьяне боярина Ивана Никитича Романова Онтошка Володимеровъ сынъ прозвище Глодой, да Якушко Кренивъ съ товарищи тритцать человекъ, Васку Алистрхова зъ братьями съ Силкою да съ Сепкою, да Васку Борисова со всѣми крестьянскими животы, а съ ними взяли моего живота,—меринъ коуръ съ седломъ и уздою и съ пищалью и съ лядункою, да три коровы доинныхъ, да семеро телятъ по году, и по два, а вывели ихъ въ новое слободу подъ Запольной.

Роспись ельченина Бориса Чеботникова: въ прошломъ въ 133-мъ году за две недели до Покрова светей Богородицы вывели насильствомъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича, взяли крестьянина моего Гараску зъ женою и зъ детьми, со всѣми крестьянскими животы, а приѣзжали за нимъ Микнооръ Ёаустовъ, да Григорей Бересневъ, да Григорей Измаиловъ съ товарищи.

Роспись крестьяномъ ельченина сына боярскаго Івана Гребеневскаго: въ нынешнемъ въ 136-мъ году въ великой постъ вывели изъ за меня насильствомъ крестьянина въ вотчину боярина Івана Никитича Романова Васку Іванова и зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, а приѣзжалъ за тѣмъ моимъ крестьяниномъ Івашка Дѣвкинъ съ товарищи. Да въ нынешнемъ же въ 136-мъ году вышелъ въ вотчину боярина Івана Никитича Романова ельченинъ сынъ боярскаго Романъ Щетининъ и (съ) своими крестьяны, съ Кондрашкою да зъ Гришкою, для воровства, а государю служить не захотѣлъ, и призваючи къ своему дворнику изъ вотчины хвалитца разбоемъ и пожегою и всякими лихими дѣлы.

Роспись помѣсныхъ казаковъ Ѳедора Жирова, да Івана Путимца крестьяномъ: приѣзжали изъ вотчины боярина Івана Никитича Романова крестьяне Гришка Кобылякъ съ товарищи въ прошломъ въ 135-мъ году за три дни до Светлово Воскресенья, вывели иза меня Ѳедора крестьянина насильствомъ Серешку Шеборшина зъ зятемъ съ Радкою, да изъ за меня Івана вывезъ тотъ же Гришка Кобылякъ крестьянина въ 136-мъ году въ Ѳиліпова Говѣнье Костика Григорьева зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись недоросля ельченина сына боярскаго Ѳедота Перцова: въ нынешнемъ въ 136-мъ году передъ масленою вывели, изъ боярскаго вотчины боярина Івана Никитича Романова приѣхавъ Серешка Васильевъ съ своими товарищи, вывели насильствомъ крестьянъ Ромашку Семенова, да Подунку Семенова жъ, Союнку Степанова, Ѳирска Невлева зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярского Прокофья Ковыршина: въ прошломъ въ 134-мъ году и въ 135-мъ году вывезли изъ за меня сильно крестьянъ моихъ въ боярскую вотчину Ивана Никитича Романова Климка Мосалитина зъ детьми съ Петрушкою да зъ Гришкою, да Федку Лома, да Сидорку Ефимова, да Игнатка Алонмова зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, а вывезли тѣхъ моихъ крестьянъ сильно боярина Ивана Никитича Романова крестьяне Петрушка Стѣгачъ, да Петрушка Огарковъ съ товарищи, да у меня жъ Прокофья въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году, приѣхавъ въ мое помѣстье, тотъ мой крестьянинъ Игнатко Алонмовъ отнесъ насильствомъ кобылу гнеду жеребну рускую.

Роспись Федоровымъ крестьяномъ Родлучина, (?) которыхъ вывезли изъ за меня сильно въ вотчину боярина Ивана Никитича Романова: въ прошломъ въ 132-мъ году Ивашку Салова зъ женою и зъ детьми и зъ братомъ, да въ прошломъ въ 131-мъ году Гаврилка Тимоѣева зъ женою и зъ детьми да съ Еремкою, да въ прошломъ же въ 130-мъ году Федотку Аристова зъ женою и зъ детьми, а вывезли боярские крестьяне Ивана Никитича: да въ той же въ вотчине Петровъ крестьянинъ Ююкова Семейка зъ женою и зъ детьми сильно сво жъ крестьянъ.

Роспись ельчанина помѣсного козака Дмитрея Шестакова: въ прошломъ въ 131-мъ году изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова приѣхавъ Ондрушка, прозвище Нартъ, да Ивашка Семеновъ съ Поневинъ съ товарищи, вывезли крестьянина моего насильствомъ Оетьку Омельянова зъ женою и зъ детьми и съ пасыпки и со всѣми крестьянскими животы деревни Сырної.

Роспись помещного казака Матвѣя Березникова: въ нынѣшнемъ въ 137-мъ году приѣзжалъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова Онтошка Глодоной съ товарищи, вывезли изъ за меня крестьянина Козленка сильно зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись ельченина Дороха Шушпанова: въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году приѣзжали изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова Серешка Васильевъ съ товарищи, вывезли изъ за меня насильствомъ крестьянку Анну Нестерову зъ детьми съ Васкою да съ Мишкою и со всѣми животы.

Роспись ельченина недоросля Сенки Дѣва: въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году приѣзжали изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова Микитка Даниловъ съ товарищи, вывезли изъ за меня крестьянина Овоику Данилова насильствомъ зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись ельченина Замити Т(Г)юрина: въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году въ великой месоѣдъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова приѣзжалъ Орѣшка Ереминъ да Онтошка Уляповъ съ товарищѣй и вывезли насильствомъ крестьянъ monkъ Жданка Осипова, да Прохорка Оносова, да Неоедка Осипова, Панку Романова, Рядку Иванова, да жонку мою Оютку и зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись недоросля Лёвы Колѣнова: приѣзжалъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова его крестьянинъ Онтошка Гладаной съ товарищи и вывезли изъ за меня крестьянку насилу отъ жива мужа.

Роспись Силы Перцова: въ кой поры приѣзжали за

Ивановыми крестьяны Бехтѣва, и въ тѣ поры отнели у крестьянина моего троє лошадеі да колчанъ съ трубою и съ крючемъ, да два топора, да два зипуна.

Роспись Алексѣевымъ крестьяномъ Юрѣва, помѣсного казака, которыхъ вывели за боярина за Ивана Никитича Романова въ вотчину насильствомъ: въ прошломъ въ 134-мъ году Соренику Логвинова, прѣзжалъ по немъ Осигъ Белогородець съ товарищи, вывезъ въ деревню Подгорную, и подъ лето то приходилъ въ деревню мою і выжегъ гумно съ хлѣбомъ, да въ нынешнемъ въ 136-мъ году вывели насильствомъ съ села Попиковца Івашка Фролова съ сыномъ съ Івашкою, а прѣзжалъ за нимъ Серешка Лотиковъ съ товарищи.

Роспись помѣсного есаула Гаврила Роднопова: въ прошломъ въ 135-мъ году въ великой меседѣ изъ боярской вотчины боярина Ивана Никитича Романова прѣзжалъ Тишка Красноскуленекъ да Васка Мелюхановъ да Оскалучникъ съ товарищи, вывели насильствомъ Ѳедку Новикова зъ женою и зъ детьми, со всеми животы.

Роспись Михаила Старыгина: въ прошломъ въ 135-мъ году изъ боярской вотчины боярина Ивана Никитича Романова прѣхавъ Оска Лучникъ да Васка Мелюхановъ съ товарищи вывели насильствомъ крестьянина Орѣшку Ондреева зъ женою и зъ детьми и со всеми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ ельченина сына боярского Григорья Прокодьева: въ 128-мъ году въ прошломъ (въ) великой постѣ, прѣхавъ изъ боярской вотчины боярина Ивана Никитича Романова Василей Тругубовъ да Ѳадюшка съ товарищи прѣхавъ, взялъ (и) насиль-

ствомъ крестьянина моего Гришку Булгакова, да Петрушку Макушку Сергѣева, да Якушка Чорпова, да Тимошку Лукьянова, да Васку просвище Бѣсъ, зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы.

Роспись крестьяномъ ельченина сына боярского Паума Писопова: въ нынешнемъ въ 136-мъ году въ великой месоѣдъ передъ масленою недѣлею вывели насильствомъ въ боярскую вотчину Ивана Никитича Романова Новые Слободы подъ Заполной Тешевъ тѣсъ на Ржавецъ крестьяне Тимошка Бутосовъ (съ) своимъ сыномъ, Иванка Смековъ, Мишка Сокольниковъ съ товарищи Гришку Опаньева, брата его Федьку Опаньева, Митку Михайлова, да Митку Опаньина зъ женами и зъ детьми, со всѣми крестьянскими животы, да боярина жъ Ивана Никита Романова крестьяне Оска Лучникъ, Сенка Кривої, Митка Ерехинъ сынъ Кривого; тово жъ году въ великой постѣ ѣхалъ братъ мой Власъ въ городъ, и какъ будетъ на Хмелинской дороге, проѣхавъ Толстую Дуброву, у Крестнцевъ, и тѣ люди съ нимъ стретились на дороге, отпели у него меринъ гнѣдъ.

Роспись крестьяномъ ельченина сына боярского Омельяна Карпова: въ прошломъ въ 132 году и во 134-мъ году приѣзжали боярина Ивана Никитича Романова Ромашко Кислой да Сенька да Ованка Болотовы, да Иванка Смыченокъ съ товарищи и со многими людьми, и приѣхавъ взяли крестьянъ моихъ Оску Вочинника, да Онисимка Степанова, да Игнатку Шевилова, да Дениску Шевилова жъ, да Иванку Лиха, да Ооонку Кулакова, да Ваську Иванова, насильствомъ, зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы.

Роспись крестьянамъ ельченина сына боярского Ва-

силы Гаврилова: въ прошломъ въ 134-мъ году въ великой постъ за две недели до Свѣтлаго Воскресенья, приѣхавъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова Горасимъ Жеравлевъ да белгородецъ Осипъ да Тимоѣи Жириморды съ товарищи, Офонку Копдратова, Тишку Михайлова вывезли насильствомъ со всѣми животы.

Роспись ельченина Кузьмы Повгородова: въ прошломъ въ 131-мъ году въ великой постъ приѣзжали изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова Федоръ Нартъ, да Гришка съ товарищи, и приѣхавъ вывезли насильствомъ крестьянина моего Володку Федорова зъ женою и зъ детьми, съ сыномъ съ Ювашкою и со всѣми животы; да въ прошломъ въ 134-мъ году въ великой месѣдѣ изъ боярской же вотчины Ивана Никитича Романова Сенка Косоі да Куска Лелѣкъ съ товарищи вывезли насильствомъ крестьянина жъ Данилку Пошина съ женою и зъ детьми и со всѣми животы; да въ прошломъ же во 135-мъ году изъ боярской же вотчины Ивана Никитича Романова приѣхавъ Иванъ Холяпинъ да Василеі Кузнецъ съ товарищи вывезли крестьянина жъ моего Описку Суровцова съ товарищи и зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, а живутъ тѣ моі крестьяне Данила Папинъ на Лебедяни въ слоботке, а Володка Федоровъ живетъ на Романове; да изъ боярской же вотчины Ивана Никитича Романова (въ) нынешнемъ 136-мъ году приѣхавъ Куска Лелѣкъ съ товарищи вывезли у ельченина у Ивана Воронова крестьянина Ермолка Ворожеікина зъ женою и зъ детьми и со всѣми животы.

Роспись ельченина Карпѣя Локтева: нынешнего 136-го году въ великой постъ изъ боярской вотчины Ивана

Никитича Романова приѣхалъ Орѣшка Ондрѣвъ съ товарищи, вывезли Бориска Иванова зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы; да въ нынѣшнемъ же въ 136-мъ году, недѣлю спустя послѣ святой недели, и приехавъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова изъ Новой Слободы, изъ Заполя, исподъ Тешева лѣсу, со Ржавца Макарка Мокѣвъ да Івашка Круговой съ товарищи, приѣхавъ въ мою деревню крестьяншекъ моихъ побили и пожгли.

Роспись ельченица Григорья Перцова: въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году, неделю спустя после Семена дни лѣтопротоцца изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова приѣхавъ изъ Новой Слободы, изъ Запольного Ошонка Дурнищевъ да Томилка Познековъ съ товарищи, дворъ выжгли безъ остатку; да въ нынѣшнемъ же въ 136-мъ году, въ великой постъ, приѣхавъ изъ боярской вотчины боярина Ивана Никитича Романова Петрунка Огарковъ да Ошонка Дурнищевъ да Томилка Позняковъ съ товарищи меня въ ночи пограбили и животы и статки поимали.

Роспись ельченица Павла Степанищева: въ прошломъ въ 130-мъ году и во 134-мъ году, въ великой постъ, изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова приѣхалъ съ Романова Городища Григорей Бересневъ съ товарищи, вывезли насильствомъ крестьянина моего Степанку Оксенова съ женою и зъ детьми и со всѣми животы; да въ прошломъ въ 135-мъ году изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова приѣхавъ съ Романова Городища Иванъ Судимовъ вывезли насильствомъ Гришку Судимова зъ братомъ и зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы; да въ прошломъ же во 135-мъ году, въ великой постъ, приѣхавъ изъ

человека моего Николка Орхипова зъ женою и зъ детьми Зохарка Петровъ съ товарищи.

Роспись Ивана Бавыкина: въ прошломъ 130-мъ і во сто тридцать пятюмъ году изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова приѣхавъ Овилка Рябоі съ товарищи взяли насильствомъ жонку Домку да дѣвку Степанидку, да Степана Чурина; приѣхавъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова (въ) нынешнемъ 136-мъ, году Оптошка, Серешка Васильевъ вывезли насильствомъ Ѳедоску Дѣва, да Мишку Косого зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы.

Роспись недоросля ельченина Ортема Дементьева: нынѣшняго 136 году въ великой мясоѣдъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова приѣзжалъ Тимошка Черномордъ, да Оадюшка Красная Овца съ товарищи: взяли насильствомъ девку Настьку, а вывезши Тимошка Черномордъ выдалъ за сына замужъ.

Роспись ельченина помѣсного есаула Ивана Демидова: въ прошломъ въ 130-мъ году і во 134-мъ году изъ боярской вотчины приѣзжалі Стюденюкъ, Оска Лучникъ съ товарищи, вывезли насильствомъ крестьянъ моихъ Петрушку Григорева, да Ѳедку Павлова зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы; да онъ же Оска взялъ меринъ пѣгъ, да меринъ соврасъ, да кобылу рыжую.

Роспись Плакидинымъ крестьяномъ Васильева: въ нынешнемъ въ 136-мъ году, въ великой постъ, вывезли изъ за меня крестьянъ моихъ насильствомъ въ боярскую вотчину Ивана Никитича Романова Петрушку Огаркова, Томилку Познякова, Авилка Рябого зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми животы, а приѣзжалъ за ними Оска Лучникъ съ товарищи.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярского Ермолы Шилова: въ прошломъ въ 134-мъ году, въ Петровъ постъ, вывели изъ за меня насильствомъ въ боярскую вотчину Ивана Никитича Романова крестьянина моего Митрошку Гарасимова, а приѣзжалъ за нимъ Якушка Бреневъ съ товарищи (л.л. 256—272).

И всего вывели изъ ельчанъ изъ за детей боярскихъ и за помѣстныхъ казаковъ крестьянъ 188 чел., да 4 жонки, да 2 дѣвки" (л. 359).

VII. 12 ноября 137 г. государь и патриархъ указали послать Пв. Як. Вельяминова и подъячю Онисима Пльина „досмотрити въ новыхъ слободахъ въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тешовымъ лѣсомъ, гдѣ тѣ новыя слободы поставлены, и переписать въ нихъ дворы і во дворахъ крестьянъ и бобылей по именомъ, съ отцы і съ прозвищи, и ихъ распросить порознь, по одному челвѣку, накрепко, хто именемъ старинныя крестьяне боярина Ивана Никитича тутъ ныщъ живутъ і гдѣ напередъ тово жили, и хто именемъ прихожіхъ крестьянъ и бобылей порознь въ тѣ въ новыя слободы і в деревни пришесть, или ихъ вывели сяльно, и изъ за кого именемъ и кто ихъ вывозилъ, и какими обычаи хто вывезенъ, и старинныя-ль они крестьяне тѣхъ людей, изъ за ково пришли собою, или которыхъ сильно вывели, или они за тѣми людьми былі прихожіе же, и изъ за ково пришесть і по какимъ крепостямъ за ними жили, и сколько лѣтъ хто за кѣмъ жилъ...

Да будеть въ тѣхъ въ новыхъ слободахъ обьявятца по росписи ельчанина Фениковы крестьяне Тюнина, и имъ тѣхъ крестьянъ велено распросити подлинно, сколь давно изъ за Фелипа Тюнина въ вотчину боярина

Ивана Никитича пришли, или ихъ сильно вывезли, и запись у нихъ на Филипа Тюнина есть-ли, что имъ отживъ за нимъ за Филипомъ урочные лѣта і будетъ имъ впередъ за нимъ за Филипомъ не поживетца, и имъ изъ за него изъ за Филипа вольно втти, гдѣ похотятъ, и тое у нихъ запись велено имъ досмотрити; да и у иныхъ крестьянъ такихъ записей велено имъ досматривать, и тѣ всѣ записи велено у нихъ поимати и привести имъ съ собою къ Москве; да и про то имъ крестьянъ велено допрашивать накрѣпко, какъ вотчину боярина Ивана Никитича писали лебедянской писецъ Григорей Кирѣевскій съ товарищи во 136-мъ году октября въ 1 день, і въ тѣ поры въ тѣхъ слободахъ они крестьяне жили ль і писцы ихъ писали ль, и за кѣмъ писали, или при писцѣхъ тѣ всѣ мѣста, гдѣ они нынѣ живутъ, были пусты, а они поселилися после писцовъ, і кто именемъ поселилися... Да и про то ихъ велено допросить елетцкие писцы Левонтеі Погожеі въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ они нынѣ поселилися, у нихъ были-ли, и ихъ писали-ли, и къ которому городу ихъ писцы и за кѣмъ писали, то все велено написать въ книги ямяно, и здѣлавъ тому книги и нерешевую роспись, Ивану Вельяминову да подъячому Онисиму Ильшу велено ѣхать къ Москве...

II декабря въ 13 день Иванъ Вельяминовъ да подъячій Онисимъ Ильшъ приѣхали къ Москве и подали въ Розряде дьякомъ думному Федору Лисичеву да Михайлу Данилову переписи своѣ книги за своими и за поповыми руками и съ книгъ нерешевую роспись. А въ книгахъ и въ перечне по переписи написано: Въ вотчине боярина Ивана Никитича Романова слободка Подтешова подъ малымъ Тешовскимъ лѣсомъ, по обѣ стороны Мокрова Боярака,

другая слободка малая подь большимъ подь Тешовымъ лѣсомъ, на Чертовской вершинѣ, да пустоши дикова поля—Пустошь Подстрыгова у Тешова лѣсу на Рѣцетцкой вершинѣ, да пустошь Запольное оть Тешова лѣсу подь Липяки жь внизь по рѣчкѣ Проходне. А по скаскѣ старожильцовъ села Романова Городища я слободки Сворскне да слободки Верхнихъ Стюденокъ и новыхъ слободокъ Тешова Большова и Тешова Меньшого старость и крестьянъ, что тѣ новыя слободки и и пустоши вотчинная земля боярина Ивана Никитича истарі лебедянсково уѣзду къ селу къ Романову Городищу. А въ новыхъ слободкахъ людеі: 2 двора новекихъ, 86 дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ 86 ч.; а пришли тѣ крестьяне въ тѣ въ новыя слободки изъ вотчинъ боярина Ивана Никитича изъ Рязсково уѣзду Скопина и изъ Романова Городища и изъ иныхъ вотчинъ, а иные пришли изъ разныхъ городовъ вольные люди. Въ одну слободку подь Тешовъ подь малоі лѣсъ пришли крестьяне 5 ч. Жили въ рязскомъ уѣзде 3 ч., жили въ вотчине боярина Ивана Никитича на Скопинѣ 2 ч., изъ нихъ на Скопинѣ и родиле и съ Скопина 2 ч. сошли въ Романово Городище, съ Романова пришли въ новую слободку Тешово въ 136-мъ году, одинъ после Велика днп, другой послѣ Петрова дни; 1 ч. съ Скопина сходилъ и пожилъ въ мценскомъ уѣзде года съ 3 за Васильемъ Пѣшковымъ, а какоі человекъ Василеі, того не написано, и изо Мценска пришолъ въ слободку Тешово въ 136-мъ году после Велика дни; 1 ч. жилъ и родился за Рудакомъ Никоповымъ, а какоі человекъ Рудакъ, тово не написано, и пришолъ во слободку въ 136-мъ году после Покрова; 1 ч. жилъ въ Рязскомъ, за кѣмъ жилъ, тово не уном-

нить, остался послѣ отца малъ и жилъ въ Романове у крестьянина у Ивашка Комара за дитяти мѣсто, а сколь давно въ Романово пришолъ, того не написано, и отъ него пришолъ въ слободку въ 136 году о Петрове дни. 9 ч. жили въ олексинскомъ уѣздѣ: 1 ч. въ волости Волконѣ въ деревнѣ Чарманове, и съ тое волости вышелъ тому 25 лѣтъ и бродилъ по наймомъ и пришолъ въ Романово Городище зимою въ 136-мъ году, и изъ Романова въ томъ же году пришолъ въ новую слободу въ Петровъ постъ; 1 ч. жилъ въ государевѣ волости въ Шиловскомъ стану и вышелъ жилъ на Ливнахъ въ казачей слободе у тестя своего, и отделясь отъ него пришолъ въ Романово городище въ 136-мъ году въ великой мясоѣдъ, а въ слободку пришолъ въ томъ же году въ Петровъ постъ; 1 ч. жилъ въ государеве волости у Николы Карачионсково за попомъ и смель отгуды на Ворожажъ и жилъ за сыномъ боярскимъ за Степаномъ Чернышовымъ, и отъ него пришолъ въ слободку въ 136-мъ году передъ Троицынымъ днемъ; 3 ч. жили въ государеве въ Любутцкой волости: 1 ч. въ деревнѣ Болобанове и былъ въ полону 3 годы, и пришелъ въ Романово городище въ село Подгорье, изъ того села пришолъ въ слободку въ 136-мъ году объ Ильинѣ дни; 2 ч. жили въ деревне Куткове и съ тої волости сошли какъ царь Василей стоялъ подъ Тулою и жили въ ливецкомъ уѣздѣ въ селѣ Лютомъ за попомъ за Савою Григорьевымъ, и пришли въ Романово Городище въ село Подгорное въ 136-мъ году въ великой мясоѣдъ, а въ слободку Тешову перешли въ томъ же году въ Петровъ постъ; 1 ч. жилъ въ государеве селѣ Тешове и оттуда смоль, жилъ на Туле на посаде въ слободѣ лѣтъ 15, и оттуда пришолъ въ Ро-

маново Городище въ 135-мъ году передъ Оспожинымъ днемъ, а въ слободку пришель въ 136-мъ году на Успеневъ день; 1 ч. жилъ въ Олексинскомъ на посаде въ казачей слободѣ, а изъ Олексина пришоль въ слободку въ 136-мъ году, Николинъ день вешней. 1 ч. жилъ въ государеве въ Любутцкой волости, а изъ той волости пришоль на Скопинъ тому 10 лѣтъ, и изъ Скопина пришель въ слободку въ 136-мъ году на Ильинъ день. 3 ч. жили въ резанскомъ уѣздѣ: 1 ч. жилъ въ Росудареве въ Домониковской волости, въ деревнѣ Петрищева, 2 ч. жили въ Серебряныхъ Прудахъ, и изъ тѣхъ мѣстъ пришли въ Романово Городище. 1 ч. пришоль въ село въ Студенки въ московское разоренье, 2 ч. пришли въ приходъ королевичевъ. А въ 136-мъ году передъ Петровымъ заговеньемъ пришли въ новую слободку Тешову 5 ч.: жили въ белевскомъ уѣздѣ, и изъ нихъ 1 ч. жилъ въ вотчине Свинского монастыря въ селѣ Студеникове 10 лѣтъ, и оттуда пришоль въ Романово Городище тому третей годъ; 1 ч. жилъ въ Свинскомъ монастырѣ лѣтъ зъ 10, а изъ монастыря вышелъ въ Романово Городище тому 2 года; 1 ч. жилъ въ Шаровкино монастырѣ и после королевича приходу пришель на Скопинъ въ деревню Никонову; 1 ч., не верстаной сынъ боярской, жилъ Николы Гостунсково у попа Василья и пришоль въ Романово тому 4-й годъ; 1 ч. жилъ въ казачье селѣ Бакине и шоль на Донъ послѣ Саадашиново приходу, а зъ Дону пришоль въ Романово Городище въ 136-мъ году на Николинъ день осенней. А съ Романова Городища приплі въ новую слободку Подтешево въ 136-мъ году 3 ч. въ Петровъ постъ, 2 ч. после Петрова дни: 2 ч. жили въ мценскомъ уѣздѣ въ селѣ

Серебреномъ, и ісь тово села пришли, одинъ при царѣ Борисе и жилъ въ государевѣ волости въ селѣ Котове, а ісь сого села шолъ, жилъ въ белевскомъ уѣздѣ, у казака добровольно, а сколько гдѣ жилъ, тово не написано, 2-і шолъ тому назадъ лѣтъ зъ 20 въ орловской уѣздѣ, и жилъ за Степаномъ Яхонтовымъ лѣтъ съ 15, и Степанъ умеръ, і въ 136-мъ году въ осень пришли въ Романово Городище, а въ новую слободку пришли въ томъ жъ году после Велика дни; 2 ч. жили въ веневскомъ уѣздѣ за монастыр(емъ), одинъ въ бобылѣхъ і взятъ былъ въ полонъ, а ісь полону вышелъ тому нынѣ 5 лѣтъ, а другоі шелъ въ королевичевъ приходъ, и пришли въ Романово Городище, а изъ Романова пришли въ новую слободку въ 136-мъ году о Петрове дни; 1 ч. жилъ на Ливнахъ и шодчи съ Ливенъ въ королевичевъ приходъ жилъ въ рыльскомъ уѣздѣ за монастыремъ, а въ слободку перешолъ въ 136-мъ году въ Петровъ постъ. 2 ч. жили въ коширскомъ уѣздѣ, одинъ въ монастырской вотчине въ церковныхъ дьячкахъ, и пришолъ въ Романово Городище въ 136-мъ году въ Великій постъ, 2-й жилъ за Ивановъ за Писаревымъ, а изъ за Ивана шолъ тому лѣтъ съ 5, и пришолъ въ Романово Городище, а изъ Романова пришли въ новую слободку въ 136-мъ году, одинъ о Николине дни вешнем, другоі после Петрова дни. 3 ч. жили на Туле; 2 ч. на посаде, одинъ съ 15 лѣтъ пришолъ въ Романово Городище въ слободку Сырскую въ 135-мъ году, другоі жилъ у Василья у Пещурова на дворничествѣ лѣтъ съ 20 и пришолъ после королевичева приходу въ Романово Городище въ село въ Студенки, третей жилъ и родился въ тульскомъ уѣздѣ за Григорьемъ за Окулинымъ, а изъ за

нево пришлоу тому лѣтъ зѣ 10 въ Романово Городище, а въ новую слободку все они пришли въ 136-мъ году, одинъ въ Петровъ пость, другой о Петрове дни, третей на Успеневъ день. 1 ч. жилъ въ смоленскомъ уѣзде, и оттуда пришлоу и жилъ въ лихвинскомъ уѣзде въ монастыре у дяди своево, а послѣ того пришлоу въ новую слободку Тешову въ 136-мъ году передъ Плиннымъ днемъ. 1 ч. жилъ на Енифани на посаде въ стрелетцкой слободѣ, а съ Енифани пришлоу малъ въ Романово Городище, а въ новую слободку перешель въ 136-мъ году после Велика дни. 5 ч. жили въ соловскомъ уѣзде: одинъ за Богданомъ Селивановымъ, и отъ нево шлоу тому лѣтъ съ 15 въ Романово Городище, другой жилъ за Григорьемъ Селивановымъ, и изъ за нево шлоу въ разоренье и жилъ на Москве 2 года, а съ Москвы пришлоу въ Романово Городище, третей жилъ за Федоромъ Писемскимъ, и за нимъ родился въ селѣ Головенкахъ, а послѣ тово въ томъ же селѣ жилъ за пономъ 16 лѣтъ, а изъ за нево пришлоу въ Романово Городище въ 136-мъ, въ великой мясоѣдъ; 2 ч. родиліся въ соловскомъ уѣзде, одинъ за Наумомъ Селивановымъ, а какъ Наума не стало тому лѣтъ съ 5, и онъ шель на Чернь и жилъ у казака, и отъ нево шлоу и пришлоу въ Романово Городище въ 136-мъ году въ великой мясоѣдъ, другой жилъ за Иваномъ Силовановымъ, и изъ за нево пришлоу тому 5 въ Романово Городище, — а въ новую слободу все пришли въ 136-мъ году, одинъ въ Великой пость, 2 ч. въ Петровъ пость, одинъ человекъ после Велика дни, одинъ человекъ послѣ Петрова дни. 2 ч. жили въ Комаритцкой волости: одинъ перешодъ пожилъ въ рыльскомъ уѣзде въ государеве въ Спытцкой волости, а

исъ тоѣ волости пришелъ въ новую слободку въ 136-мъ году после Велика дни, другоі пришелъ исъ Комаритцкой волости въ новую слободку въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году послѣ Покрова. 3 ч. жили въ рыльскомъ уѣздѣ: 1 ч. жилъ у дяди своего у курченина сына боярсково у Савы Маслова, а въ новую слободку пришелъ въ 136-мъ году въ Петровъ постъ, 1 чл. родился и жилъ за Антономъ за Мяснинымъ, а какой человекъ Онтонъ, тово въ книгахъ не написано. 1 ч. жилъ въ монастырскихъ вотчинахъ, и исъ тѣхъ мѣстъ пришли въ слободку въ 136-мъ году после Велика дни. 2 ч. жили въ орловскомъ уѣздѣ: одинъ жилъ въ неверстаныхъ детехъ боярскихъ, а послѣ былъ въ казакѣхъ и сходилъ на Донъ, а зъ Дону пришелъ въ слободку въ 136-мъ году на Петровъ день, а сколько въ орловскомъ уѣздѣ былъ и на Дону жилъ, того не написано, другоі жилъ за Ларею Пенковымъ въ бобылѣхъ, и исъ за него пришелъ въ Романово Городище въ 136-мъ году въ Великой постъ, а изъ Романова перешелъ въ слободку въ томъ же году послѣ Петрова дни. 2 ч. жили въ курскомъ уѣздѣ: 1 ч. верстанъ при воре, и зъ бѣдности шель на Елецъ и пожилъ у помѣсного казака у Плакидки Васильева въ деревне на оброке съ пол-года, и отъ него пришелъ въ Романово городище, и жилъ въ деревне Дикоі 2 года, другоі жилъ у дяди своего у курченина сына боярсково у Савы Маслова, а въ новую слободку пришли въ 136-мъ году, одинъ въ Великой постъ, другоі въ Петровъ постъ. 1 ч. жилъ въ Колугѣ въ слободке боярина Ивана Никитича, и пришелъ исъ тоѣ слободки въ Романово городище въ 136-мъ году въ Великой постъ, а изъ Романова пришелъ въ слободку Тешову въ томъ же году въ Пе-

тровъ постъ. 1 ч. жилъ въ кашинскомъ уѣздѣ за Ондреемъ Уваровымъ и отъ него шолъ и пришолъ въ Романово Городище въ село Студенки, а съ того села пришолъ въ новую слободку въ 136-мъ году передъ Петровымъ заговеніемъ. 1 ч. жилъ на Кропивнѣ въ розсылщикахъ и съ Кропивны шолъ въ разоренъе и бродилъ межъ дворъ и пришолъ въ слободу Тешову въ 136-мъ году после Велика дни. 1 ч. жилъ въ мценскомъ уѣздѣ у вотчима своего у мецяннина у сына боярскаго у Селверстка Головина, и отъ него шолъ и пришолъ въ Романово Городище тому третій годъ, а съ Романова Городища пришолъ въ слободку въ 136-мъ году въ Оспожинъ постъ. 1 ч. жилъ на Воронажѣ въ казачей слободѣ и былъ на Дону, а зъ Дону пришолъ въ Романово Городище тому 3 года, съ Романова Городища пришолъ въ слободку въ 136-мъ году после Петрова дни. 1 ч. жилъ на Крапивнѣ въ казачей слободѣ и шолъ съ Крапивны тому 15 лѣтъ и бродилъ по наімомъ, а после жилъ въ елецкомъ уѣздѣ за Сергѣемъ Щербатымъ 8 лѣтъ и Сергѣи ево отпустилъ, а отпускные ему не далъ, а пришолъ въ вотчину боярина Івана Никитича въ Романово Городище тому зъ годъ своею волею, а изъ Романова Городища пришолъ въ новую слободку Подтешово во 136-мъ году передъ Петровымъ днемъ. 1 ч. жилъ во ржевскомъ уѣздѣ за Тихономъ Грабежовымъ, и отъ него пришолъ на Скопинъ въ морозобитной годъ, а съ Скопина пришолъ, жилъ въ Романовѣ Городище въ селѣ Подгорномъ, а изъ того села пришолъ въ слободку въ 136-мъ году въ Великоі постъ. 1 ч. жилъ на Осколѣ въ казачей слободѣ, а съ Осколу пришолъ въ слободку Тешову въ 136-мъ году въ Петровъ постъ. 1 ч. жилъ въ новосильскомъ уѣздѣ

въ казачей слободѣ за казакомъ за Микиткою Ляпнымъ, и отъ него пришолъ въ Романово Городище, а изъ Романова пришолъ въ слободку въ 136-мъ году после Велика дни 1 ч. жилъ въ михайловскомъ уѣзде за Остаѣемъ Хмелевскимъ, и отъ него сшолъ въ Романово Городище тому 6 лѣтъ, а изъ Романова пришолъ въ слободку Тешову въ 136-мъ году о Петрове дни, 1 ч. жилъ въ кромскомъ уѣзде въ деревнѣ Соскове за Гавриломъ Махаевымъ, и изъ за него пришолъ въ Романово Городище въ 136-мъ году въ Великомъ мясоѣде, а съ Романова пришолъ въ новую слободку въ томъ жъ году въ Петровъ постъ.

Въ другоі слоботке: 6 ч. жили въ рязкомъ уѣзде въ вотчине боярина Івана Никитича на Скопинѣ; 3 ч. на Скопинѣ и родились и съ Скопина сходили: 1 ч. жилъ въ коширскомъ уѣзде въ государеве Иванковской волости лѣтъ съ 7 и пришолъ отуды въ слоботку Тешову въ 136-мъ году въ Петровъ постъ, 1 ч. на Епиѳани въ стрелецкой слободѣ, а съ Епиѳани пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году въ Оспожінской постъ, 1 ч. жилъ въ епиѳанскомъ уѣздѣ лѣтъ съ 15 за княземъ Василѣемъ Рамодановскимъ, и отъ него пришолъ тому 8-ой годъ въ Романово Городище, а съ Романова пришолъ въ новую слоботку въ 136-мъ году въ Оспожін постъ; 3 ч. съ Скопина пришли въ Романово городище, а съ Романова пришли въ слоботку въ 136-мъ году, 2 ч. передъ Петровымъ днемъ, 1 ч. на Николинъ день на вешней. 1 ч. жилъ на Кропивне и съ Кропивны пришолъ на Скопинъ тому ныне 8 лѣтъ, а съ Скопина пришолъ въ Романово Городище, а съ Романова пришолъ въ 136-мъ году после вешнево Николина дни въ новую слободку. 2 ч. жилі въ рязкомъ

уѣзде въ вотчине боярина Івана Никитича въ селѣ Вослебѣ и оттуды пришли въ слободку въ 136-мъ году на Ильинъ день. 3 чл. жили на Епиеани: 1 ч. въ стрелецкой слободѣ, 1 ч. жилъ въ Троецкомъ монастырѣ, и съ Епиеани пришли въ Романово Городище тому 5 годъ; 1 ч. жилъ за Борисомъ за Мелновымъ, а какоі человекъ Борисъ, тово не написано, а изъ за него шолъ лѣтъ зъ 10 и пришолъ на Скопинъ; а въ слоботку пришли: 2 ч. въ 136-мъ году въ Петровъ день, 1 ч. пришолъ въ 136-мъ году передъ Покровомъ. 3 ч. жили въ коширскомъ уѣзде: 1 ч. жилъ въ монастырской вотчине, а оттуда пришолъ на Скопинъ тому 5 лѣтъ, 1 ч. жилъ за Яковомъ Писаревымъ и оттуды пришолъ въ Романово Городище тому 10 лѣтъ, 1 ч. жилъ въ государеве въ дворцовомъ селѣ Иванове, і изъ того села вышелъ тому 15 лѣтъ и пришолъ въ Романово Городище въ село въ Студенки; и изъ тѣхъ мѣстъ пришли въ новую слоботку въ 136-мъ году: 1 ч. пришелъ послѣ Велика дни, 1 ч. на Николинъ день вешней, 1 ч. на Троицынъ день. 3 ч. жили на Дѣдилове: 1 ч. жилъ въ уѣзде за Поликарпомъ Анненковымъ, и оттуда пришолъ въ Романово Городище тому лѣтъ зъ 10; 2 ч. жили на посаде и изъ нихъ 1 ч. былъ въ полону въ ногаехъ і вышелъ изъ полону зъ Дѣдилова пришли оба въ Романово Городище тому 7 лѣтъ, и изъ Романова Городища пришли въ слободку: 2 ч. въ 136-мъ году, 1 ч. пришолъ на вешней Николинъ день, 1 ч. на Петровъ день, 1 ч. въ 136-мъ году передъ Покровомъ. 2 ч. жили въ болховскомъ уѣзде: 1 ч. жилъ за Васильемъ Есковымъ, и отъ него пришолъ въ Романово Городище тому 6 лѣтъ, 1 ч. жилъ за Иваномъ Епанчинымъ, и оттуды пришелъ въ

Романово Городище тому 10 лѣтъ, а изъ Романова пришли въ слоботку въ 136-мъ году: одинъ на Петровъ день, другоі на Ильинъ день. 1 ч. жилъ і родился на Веневе на посаде, а после Саадашина приходу пришолъ въ Романово Городище, а изъ Романова пришель въ слоботку въ 136-мъ году передъ Оспажинымъ днемъ. 1 ч. жилъ и родился въ тверскомъ уѣзде въ вотчине боярина Івана Никитича въ селѣ Тургилове, и оттуды шолъ въ новосильскоі уѣздъ въ Шаровкинъ монастырь и жилъ за монастыремъ 25 лѣтъ, и изъ за монастыря пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году на Петровъ день. 1 ч. жилъ въ колужскомъ уѣзде за Иваномъ Хиринимъ, а оттуды пришолъ на Скопинъ, а съ Скопина пришель въ слоботку въ 136-мъ году о Покровѣ. 1 ч. жилъ въ перемышльскомъ уѣзде за Шаровкинымъ монастыремъ, и оттуда пришолъ въ Романово Городище тому лѣтъ зъ 10, а изъ Романова пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году после Велика дни. 1 ч. жилъ и родился въ Донкове на посаде въ пушкарскоі слободѣ, а изъ Донкова пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году после Велика дни. 1 ч. жилъ и родился въ мединскомъ уѣздѣ въ вотчине боярина Івана Никитича въ селѣ Карамышеве, а после тово жилъ на Скопинѣ, а съ Скопина пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году на Петровъ день. 1 ч. жилъ въ тульскомъ уѣзде за Савельемъ Хрущовымъ, а после тово жилъ во мценскомъ уѣзде за Ѳедоромъ, а изъ за него пришолъ въ слоботку въ нынешнемъ въ 136-мъ году после Покрова. 1 ч. жилъ въ мценскомъ уѣзде за Ѳедоромъ Гревцовымъ, а изъ за него бродилъ межъ дворъ лѣтъ съ 5 и пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году на Петровъ день. 1 ч. жилъ въ орловскомъ уѣзде за Кирѣемъ

Ерховымъ, а изъ за него шолъ тому лѣтъ зъ 10 въ Романово Городище, а изъ Романова пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году о Петровѣ дни.

Въ тѣхъ жъ въ обѣихъ слоботкахъ 46 избенокъ пусты, а хто въ нихъ жилъ, и по переписи Івана Вельяминова да подъячево Онисима Ильина въ книгахъ тѣ крестьяне написаны имяны, а съ которыхъ городовъ тѣ крестьяне и изъ ково пришли и избы поставили я, поставя, куды пошли, то именно въ переписныхъ книгахъ не написано. А поимянно крестьянъ 46 чл. А по скаске про тѣхъ крестьянъ тѣхъ жъ новыхъ слободокъ старость и крестьянъ, что при тѣхъ пустыхъ избенокъ крестьяне поставя ихъ сошли безвѣстно потому, что имъ въ тѣхъ слоботкахъ прокормитца до лѣта нѣчемъ. А какъ писалі лебедянские писцы Григорей Кирѣевскоі съ товарищи, і въ ту пору въ тѣхъ слоботкахъ жильцовъ никово не было. А опричь тѣхъ новыхъ слободокъ живущихъ жъ новыхъ деревень нѣтъ. А пустоши Стрыгово і Запольное по переписи Івана Вельяминова да подъячего Онисима Ильина осматриваны, і они пусгы. А елетцкие писцы Левонтеі Погожеі съ товарищи тѣхъ слободокъ і пустошеі не писалі.

Списокъ перечневой съ переписныхъ книгъ вотчины боярина Івана Никитича Романова лебедянского уѣзда переписи Івана Яковлевича Вельяминова да подъячева Анисима Ильина и роспросъ крестьяномъ новыхъ слободокъ въ 137-мъ году. Слободка Подтешева подъ малымъ Тешевскимъ лѣсомъ, по обе стороны мокрова боярака, а другая Подтешева малая слободка подъ большимъ подъ Тешевымъ лѣсомъ, на Чертовскоі вершине; да пустоши дикова поля: пустошь

Подстригова у Тешева лѣсу, на Рѣпетцкой вершинѣ, да пустошь Запольное отъ Тешева лѣсу подъ Липежки, внизъ по рѣчкѣ Проходне. А въ слободкахъ 2 двора поповыхъ, да старость и крестьянъ, селетца нова и дворишка не огорожены, ево жъ боярские вотчины тверскаго и колужскова и ряскова и лебедянскаго уѣзда 12 человекъ, изъ розныхъ городовъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ слободъ, съ посадовъ, и изъ за помѣщиковъ резанскова и михаіловскаго и ряскова уѣзда: 5 человекъ тулень, 3 человека белевцевъ, 3 жъ человека олексинцовъ, 9 человекъ крапивенцовъ, да 7 человекъ, крапивенецъ жа 1 человекъ сказалъ: жилъ онъ на Крапивне въ казачей слободѣ и ешолъ съ Крапивны тому 15 лѣтъ и бродилъ по наімамъ, а после пожилъ въ елетцкомъ уѣзде за Сергѣемъ Щербатымъ лѣтъ съ осмь въ деревне Крутой, и онъ де Сергѣи ево отпустилъ, а отпускные ему не далъ, и крѣпости у него никакие на него нѣтъ, а пришелъ онъ въ вотчину боярина Івана Никитича въ Романова Городища тому годъ своею волею, а изъ Романова пришолъ въ слоботку Подтешеву въ 136-мъ году передъ Петровымъ днемъ; да мѣшанъ: 2 человека венецовъ, 3 человека кашпрень, 6 человекъ смолянъ, 2 человека ешифанцовъ, 2 человекъ, 1 человекъ ливенецъ, да Камаритские волости 2 человека, да 1 человекъ Курченинъ, да 1 жъ человекъ курченинъ сказалъ—жилъ онъ напередъ сего и служилъ съ Курска, верстанъ при Тушинскомъ воре, а изъ Курска ешелъ зъ бѣдности на Елецъ и пожилъ у помѣснова казака Плакиды Васильева въ деревне Паниковце на оброке съ полгода безъ крѣпости, и отъ него пришолъ въ вотчину боярина Івана Никитича въ Романова Городища, и жилъ

въ деревне Дикоі два года, а изъ тое деревни пришолъ въ слободку Подтешеву въ 136-мъ году въ Великоі постъ; да орлянъ 3 человека, рылянъ 3 жъ человека, да 1 человекъ кромлянинъ, да 1 жъ человекъ колуженинъ, да 1 жъ человекъ лебедянецъ, да мецнянъ 2 ч.; да 1 человекъ воронежець, да 1 человекъ ржевитинъ, да 1 жъ человекъ осколенинъ, да 1 человекъ новасилецъ, да 3 человека дѣдиловцовъ, болховичъ 2 человека, да 1 человекъ перемышленинъ, да 1 человекъ данковецъ,—и всего двѣ слоботки, да две пустоши, а въ нихъ 28 городоу и Комаритцкіе волости, и съ тѣми, которые пришли изъ ево жъ боярскіе вотчины: 2 двора поповыхъ, да старостиныхъ и крестьянскихъ 86 дворовъ, а людей въ нихъ 86 человекъ, а что онѣ по роспросу сказали, гдѣ кто жилъ, и то все писано подлинно въ переписныхъ книгахъ; да 46 избенокъ пустыхъ, а по скаске про тѣхъ крестьянъ тѣхъ новыхъ слободокъ старость и крестьянъ, поставя ихъ, сошли безвестна потому, что имъ въ тѣхъ слободахъ прокормитца до лѣта нѣчемъ; да по скаске старожильцовъ села Романова Городища и слободки Сырскіе да слободки Верхнихъ Стюденокъ и новыхъ слободокъ Подтешевы Большіе да Подтешевы Меньшіе старость и крестьянъ, что тѣ новыя слободки и пустоши вотчинная земля боярина Івана Никитича Романова изстари лебедянскова уѣзда къ селу Романову Городищу, а какъ писали лебедянскіе писцы Григорей Кирѣевскоі съ товарищи, і въ ту пору въ тѣхъ слободахъ жильцовъ никого не было, а опричь тѣхъ новыхъ слободакъ живущихъ новыхъ деревень нѣтъ, а елетцкіе писцы Леонтеі Погожеі съ товарищи тѣхъ слободокъ и пустошей не писали, да и по нынешней переписи пу-

стоши Подстрыгова и Запольное осматриваны, и онѣ пусты.

VIII. И 137-го генваря въ 14 день государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи і великніи государь святѣишій патриархъ Филареть Никитичъ Московскій и всеа Русіи сево дѣла слушали і указали: боярина Івана Никитича Романова по обыскомъ оправити, а ельчанъ обипити, потому что они о томъ дѣле били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи на боярина Івана Никитича Романова и на ево людеі и на крестьянѣ въ обидахъ і въ насильствахъ і въ земляномъ владѣнїе і во крестьянскоі вывозке ложно, і кричалі непригожимъ жестокимъ челобитьемъ многжда, и подали челобитную ото всево города за руками челобитчики ельчане дети боярские Гриша Шуриновъ, Зиновъ, Перцовъ, Івашко Бобыкинъ, Івашко Бехтѣевъ, Гаврилко Тихановъ, Ларка Троеимовъ, Івашко Ермоловъ, Володя Яковлевъ,—что бутто все помѣстья ихъ і вотчины въ елецкомъ уѣзде запусѣлі безъ остатку отъ разоренья боярина Івана Никитича Романова людеі и крестьянѣ, приѣзжаютъ де люди ево и крестьяне человекъ по сороку и по пятидесять і больши въ ихъ помѣстья и въ вотчины днемъ і ночью, и ихъ грабятъ и жонъ и дочереі позорятъ и изъ денегъ и исъ платья пытаются, и изъ за монастыреі и изъ за нихъ крестьянъ і бобылеі возятъ насильствомъ, и ихъ помѣстьями и вотчинами къ селу къ Романову Городищу многими завладѣли насильствомъ и сѣнными покосы, и на тѣхъ

ихъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ въ Запольномъ и подь Стрыговымъ и подь Тешовымъ лѣсомъ і в ьныхъ во многихъ мѣстехъ въ елецкомъ уѣзде устроили новыя слободы въ 136-мъ ихъ же крестьяны і бобылі, которые изъ за монастырей и изъ за нихъ вывозили насильствомъ, и по дорогамъ грабятъ и побиваютъ, и отъ тѣхъ новыхъ слободъ, которые на ихъ мѣстехъ поселилися въ елецкомъ уѣзде, многіе села и деревни безъ остатку разорили, села и деревни жгутъ и хлѣбъ стоячей зажигаютъ, и по полямъ хлѣбъ насильствомъ жнутъ, и лошади и коровы по полямъ и по деревнямъ отнимаютъ, и имъ въ украинномъ городе съ такимъ великимъ бояриномъ съ Иваномъ Никитичемъ жити не мочно и мочи ихъ не стало. И толко не будетъ въ нимъ государьской милости, и они пропали безъ остатку; каково имъ было разоренье отъ государевыхъ недруговъ и отъ Литвы, и они ихъ попленили на одно время, а нынешнему плѣну, каковъ надъ ними плѣнъ боярина Ивана Никитича людей и крестьянъ, и конца не вѣдаютъ, пуще имъ стало крымской и нагайской войны, во всемъ елецкомъ уѣзде не осталось за ними крестьянъ и бобылей третьева жеребья, вывезли крестьянъ ихъ въ ево боярскую вотчину, въ новыя слободы; а которые де за ними остались крестьяне и бобылі, и тѣхъ де крестьянъ и бобылей приѣзжаючи боярина Ивана Никитича люди и крестьяне отнимаютъ насильствомъ, дочери і жонъ отъ живыхъ мужей и даютъ замужъ въ ево боярской вотчине за иныхъ мужей.

И по государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великаго государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московскаго і всеа Русіи указу противъ чело-

битья ельчанъ Гриши Шуринова съ товарищѣ посланы на Елецъ Микита Вельяминовъ да дьякъ Иванъ Тимоѣевъ, а велено имъ про то про все насильство сыскати на Ливнахъ, на Лебедяни, въ Донкове на посадахъ, и техъ городовъ въ уѣздахъ, и иными уѣзды, которые къ вотчине боярина Ивана Никитича подошли верстъ по двадцети и по тридцати і больши, большимъ повальнымъ обыскомъ, опричь елецкого уѣзда. І въ обыскѣхъ на Ливнахъ и на Лебедяни і въ Донкове въ городехъ і въ уѣздахъ всякихъ чиновъ людей игумены и поны и дьяконы сказали по священству, а всякихъ чиновъ люди по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, что боярина Ивана Никитича про обиды ельчанъ отъ людей ево и отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку, и про земельное владѣнье, и про сѣнные покосы, и про хлѣбной пожонъ, и про жонъ и дочери позоръ, и изъ денегъ и изъ платя про пытку, и про всякое насильство, и про иное ни про что не слыхали и явокъ письменныхъ и словесныхъ не бывало. Да и потому ельчане виноваты: подали они ельчане на Ливнахъ явку въ Троицкомъ монастыре Игумену Харлампью во 136-мъ году августа въ 6 день въ обидахъ і въ насильствахъ і во крестьянской вывоске после своево челобитья и после отпуску, какъ про то послано сыскивать, а какъ писали писцы Григорей Кірѣевской съ товарищѣ лебедянской уѣздъ вотчину боярина Ивана Никитича село Романово Городище зъ деревнями, а елецкой уѣздъ писали Левонтей Погожей съ товарищѣ, а лебедянской уѣздъ съ елецкимъ уѣздомъ шолся въ одномъ мѣсте, і въ тѣ поры какъ писцы писали ельчанъ челобитья

елетцкимъ и Лебедянскимъ писцомъ боярина Івана Никитича на люди и на крестьянъ въ обихахъ і въ насильствахъ, і во крестьянскоі вывозке, и въ земляномъ владѣннѣ, і во всякихъ насильствахъ ни о чомъ не было.

Да и потому ельчане виноваты: сверхъ тѣхъ обысковъ для подлинново сыску посланы съ Москвы тѣхъ новыхъ слободъ досматривать и крестьянъ переписывать и роспрашивать Іванъ Яковлевъ, сынъ Вельяминовъ, да подьячеі Онисимъ Ильинъ, а велено имъ въ тѣхъ въ новыхъ слободахъ, въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тешевымъ лѣсомъ і въ деревняхъ, і въ тѣхъ слободахъ і въ деревняхъ переписать дворы крестьянскіе и бобыльскіе, и во дворехъ люди по имяномъ, съ отцы и съ прозвици, и ихъ роспросити порознь, по одному человеку, накрепко и по имяномъ, старинные крестьяне боярина Івана Никитича тутъ нынѣ живутъ-ли, и гдѣ напередъ тово жили, и хто имянемъ прихожихъ крестьянъ и бобылей въ тѣ въ новыя слободы і въ деревни пришли, и собою ль хто пришолъ, или ково сильно вывезли, и хто ихъ вывозилъ; и по Иванову дозору Вельяминова да подьячево Онисима Ильина въ тѣхъ слободахъ ельчанъ детеі боярскихъ і всякихъ чиновъ людиі крестьянъ не объявилось никово, и то ихъ ельчанъ всякихъ людиі челобитье на боярина на Івана Никитича стало вовсе ложно, и оглашалі своимъ воровскимъ непригожимъ челобитьемъ затѣявъ напрасно. И за то ихъ воровское и за ложное непригожее челобитье, что оні оглашалі боярина Івана Никитича всякими непригожими дѣлы, государь царь і великіи князь Михайлъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ вели-

кій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали: тѣхъ елецкихъ челобитчиковъ, Гришку Шуринова, Зиновка Перцова, Івашка Бовыкина, Івашка Бехтѣева, Гаврилка Тиханова, Ларку Троимова, Івашка Ермолова, Володку Яковлева, осьми человекъ, которые на Москвѣ въ Розряде, бити батоги, а бивъ батоги посадити въ тюрьму до своего государева указу; да на ельчанехъ же на всякихъ людехъ указали государь и святѣйшеі государь патриархъ доправити прогоны, что дано прогоновъ изъ государевы казны Миките да Івану Вельяминовымъ съ товарищи, 35 рублевъ 4 алтына 2 ден., да что дано кормовыхъ денегъ московскимъ стрелцомъ, которые посыланы съ Микитою Вельяминовымъ, да зъ дьякомъ съ Іваномъ Тимоѣевымъ, 19 рублевъ 2 алтына 2 ден., и обоего прогонныхъ и стрелетцкихъ кормовыхъ денегъ доправити на ельчанехъ 54 рубли 6 ал. 4 ден. И по государеву цареву і великого князя Михаіла Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московскаго і всеа Русіи указу ельчане Гришка Шуриновъ, Зиновъ Перцовъ, Івашко Бовыкинъ, Івашко Бехтѣевъ, Гаврилко Тихановъ, Ларя Троимовъ, 6 (ч.), въ Розряде розна ставъ въ однихъ рубашкахъ биты батоги нещадно и посланы въ тюрьму до государеву указу генваря въ 16 донь, а товарищи ихъ достальные ельчане жъ 2 (ч.) казаки Івашко Ермоловъ, Володя Яковлевъ не сысканы, потому что они всѣ ельчане въ томъ дѣле до указу даны были на поруку и ходили прости, і въ ихъ мѣсто велено по записи сыскать порутчиковъ и посадити въ тюрьму, покаместа они объявятца. И на Москвѣ того же дни

генваря въ 16 день сысканы порутчики, жилецъ Романъ Ооонасьевъ сынъ Демьяновъ, карачевецъ Костянтиль Опухтинъ, и отданы въ Розряде въ заднюю избу на кораулъ стрельцомъ. А по казаковъ, по Ивашко Ермолова, да по Волотку Яковлева велено послати государева грамота, и сыскавъ ихъ на Ельцѣ велено прислати къ Москве съ приставы на ихъ же подводахъ тотчасъ, и государева грамота послана на Елецъ съ ельчаниномъ съ Селиверстомъ Трубицынымъ генваря въ 18 день. И генваря жъ въ 22 день Романа Демьянова и Костентина Опухтина велено изъ задние избы дати на поруку, что имъ казаковъ Ивашка Ермолова и Волотку Яковлева сыскать тотчасъ, а самимъ имъ, покаместа тѣхъ казаковъ сыщутъ, велено ставитца до обѣда и послѣ обѣда въ вечеру въ Розряде передъ дьяки, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Ляхачевымъ, да передъ Михаило Даниловымъ по вся дни. А генваря въ 23 день елецкие казаки Ивашко Ермоловъ і Волотка Яковлевъ сысканы на Москвѣ. и за воровство по прежнему государеву указу биты розболокши батоги и посланы къ товарыщемъ ихъ къ Гришку Шуринову съ товарищи въ тюрьму съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Волоховымъ.

IX. Царю Государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ бѣдныя изъ темницы холопи твои ельчани Гаврилко Черницынъ да Пересветко Таракановъ: въ прошломъ, государь, во сто тридцать шестомъ году писали къ тебѣ государю на насъ холопеі твоихъ съ Ельца изо всего города на дву человекъ ложно твои государевы сыщики Микита Дмитреевъ Вельяминовъ да дьякъ Иванъ Тимоѳеевъ— будто мы холопи твои имъ сыщикомъ били челомъ

лежливо, ихъ лаяли,—и противъ ихъ ложной отласки по твоему государеву указу прислана къ нимъ на Елецъ твоя государева грамота, і велено насъ бѣдныхъ холопей твоихъ, изо всего города дву человекъ, передъ всемъ городомъ разболоски битъ батоги нещадно, а твое царское жалованье, а наши помѣстцы і вотчинки, животишка и хлѣбъ гуменный и молочной и земляной и лошади и животинишко все безъ остатку велено отписать на тебя государя; а насъ бѣдныхъ холопей твоихъ велено прислати съ приставы къ Москве. И ныне, государь, мы бѣдные холопы твои въ темнице животь свой мучимъ семнадцать недель, помираемъ голодною смертью, со всякой тюремной пужби въ конецъ погибли безвинно, а твое царское жалованье поместца и вотчинишки роздапы въ раздачу, а женишки, государь, наши и детишка на Ельце скитаютца межъ дворъ, помирають голодною смертью. Милосердый государь царь і великій князь Михаіло Федоровичъ всеа Русіи пожалуй насъ бѣдныхъ холопей своихъ, не вели, государь, ихъ ложной отписке повѣрить, і вели, государь, насъ бѣдныхъ холопей своихъ изъ темницы выкинуть на поруки до твоего государева указу, чтобъ намъ бѣднымъ холопомъ твоимъ отъ ихъ ложной отписки сидѣчи въ темнице изо всего города дву человекомъ въ напрасни въ конецъ не погибнуть и твоеі бы, государь, службы не отбыть, а женишкамъ бы, государь, нашимъ и детишкамъ на Ельце, влочась межъ дворъ, голодною смертью не помереть. Царь государь смилуйся.

И 137-го генваря въ 27 день государь царь і великій князь Михаіло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ сльчанъ Гаврилка Черницына и Пересвѣтка Та-

роканова, которые приходилі на Ельцѣ на сыщиковъ на Микиту Вельяминова да на дѣяка на Івана Тимоѣева шумомъ и многое мотчанье государеву сыскному дѣлу своимъ воровствомъ учинили: велѣлъ ихъ изъ тюрьмы выпустить и дать на крепкіе поруки зъ записми въ томъ, что имъ впередъ не воровать, скопомъ и заговоромъ и шумомъ ни на ково не придти и государю не измѣнить, въ Крымъ и въ Литву и въ нѣмцы і въ ыные ни въ которые государства не отѣхать и къ иному ни къ какому воровству не приставати.

И по государеву указу Гаврілко Черницынъ и Пересвѣтъ Торокановъ на розные поруки даны, а записи по нихъ взяты таковы.

Далѣе слѣдуютъ поручныя записи.
